

**Х годъ
изданія
1907 г.**

Театръ и Искусство

СОДЕРЖАНІЕ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотека
Театра и Искусства“).

Отд. **ММ** по 20 к.

Объявл.—40 к. строка петита (въ 1/3 стран.
позади текста, 50 к.—передъ текстомъ).

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. „Театръ Искусство“.

Къ предстоящему общему Собранію Т. О.—О Сѣздѣ малорусскихъ сценическихъ дѣятелей. *Малорусскаго актера.*—Хроника.—Второй всероссійскій Сѣздъ драматическихъ и музыкальных писателей.—Путь къ драмѣ. Эпиграмматики. *Ю. Баба.*—Московское совѣщаніе. (Оконч.) *С. Свѣтлова.*—Дальневосточные театры. (Продолж.) *В. Козлова.*—Маленькія замѣтки. *Вл. Линскаго.*—„Хохлы и хохлушки“ *А. С. Суворина.* *В. Далматова.*—Къ сезону въ провинціи.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: *А. К. Янушева*, „Богъ мести“ (3 рис.) „Братья-помѣщики“ (2 рис.), „Шалости стараго дѣда“ (карикатура). *Ш. Ашъ* (карикатура). Къ пріѣзду Худ. т. (шаржъ).

Приложеніе: „Библиотека театра и искусства“, кн. IV. Старые вѣнки. Разсказъ *Вас. Немировича-Данченко.* „Изъ воспоминаній о Генри Ирвингѣ“. (Продолж.). Перев. съ англійскаго *М. П. Позднѣйшіе руководители сцены. С. Ратова.* Стихотворенія. *Николая Дронникова* и *А. Мюссаръ-Викентьева.* „Женскій вопросъ“, фантастическая шутка въ 1 дѣйств. *Теддфи.* „Клумба Бобрика“, пьеса въ 4-хъ дѣйств. *Пав. П. Вейнберга.*

КОНТОРА ЖУРНАЛА ВЫСЫЛАЕТЪ НЕМЕДЛЕННО ВСѢ НОВИНКИ.

Новыя изданія „Театра и Искусства“:

„Обреченные“ (последняя новинка Лит.-Худ. Общ.) въ 4 д. *А. Измайлова.*

„Братья-Помѣщики“ (последняя новинка театра Лит.-Худ. Общ.) въ 4 д. *Л. Л. Толстого.* ц. 2 руб.

„Идеальный мужъ“, въ 4 д. *О. Уэльда*, перев. *О. Н. Поповой.*

„Честный человѣкъ“ (новинка Малаго театра).

„Будни“, *Ф. Н. Фальковского.* „Женскій вопросъ“, шутка въ 1 д. *г-жи Тэффи.* „Хаосъ“, „Стѣны“, „Долгъ“, „Склепъ“.

„Жизнь человѣка“, *Л. Андреева* (цензур.) 3 р. 50 к.

„КЛОУНЪ“, *А. Куприна* (цензур.) 3 р.

„Местъ Моріани“ (новое продолженіе „Шерлока Холмса“) въ 4 д. *Н. А. Смурякова.* Цензур. рукоп. экз.—5 руб.

„Въ сумеркахъ разсвѣта“ въ 4 дѣйств. *В. Гейера.* Цензур. рукоп. экз. 5 р.

Имѣются полные комплекты ролей:

„Богъ мести“, *Шолома Аша* Цѣна 3 руб. 50 коп. (съ пьесой 9 р.).

„Братья-помѣщики“, *Л. Л. Толстого* Цѣна 5 руб. (съ пьесой 7 р., цензур. 9 р.).

№ 16.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 22 АПРѢЛЯ.

Театръ-Концертъ „А ПОЛЛО“

С.-Петербург. Фонтанка, 13. Тел. 19—68.

**ЕЖЕДНЕВНО
ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ**
при участіи лучшихъ арти-
стовъ и ансамблей перво-
классныхъ Европейскихъ
театръ-концертовъ.

Два оркестра музыки.

По субботамъ маскарады.

до 4 час. ночи.

Директоръ П. Я. Тюринъ.

Театръ В. Ф. Коммисаржевской

Офицерская 39. Тел. 19—56.

Украинская труппа О. З. Суслова,
съ участіемъ извѣстныхъ арти-
стовъ: Е. Ф. Зарницкой, Ю. С. Шеста-
новской и Л. Я. Манько.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Хоръ 40 человекъ, пять танцоровъ.

Директоръ В. Л. Намина.

Отвѣств. распор. О. Сусловъ.

„Очень просто!“

Новая ком. въ 1-мъ д. (готовится къ печати).

Виктора Рышкова.

Складъ изданія въ конторѣ „Театръ и Ис-
кусство“.

(Въ столичныхъ городахъ играть нельзя).

Пьесы того-же автора:

Складъ въ конторѣ „Театръ и Искусство“:

„Склепъ“, комед. въ 3 дѣйств. (Въ сто-
лицахъ играть нельзя).

„Желанный и Нежданный“,
ком. въ 1 дѣйств.

„Барыня“, комед. въ 4 дѣйств.

„Первая ласточка“, др. въ 4 дѣйств.

Складъ у Разсохиной:

„День деньщика Душкина“,
ком. въ 2 дѣйств.

„Болотный цвѣтокъ“, комед. въ
4-хъ дѣйств.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Открытие лѣтняго сезона, въ Понедѣльникъ, 23-го Апрѣля: „РЕВИЗОРЪ“.—24-го:
„ГОРЬКАЯ СУДЬБИНА“.—25-го: „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“ (Сестра Те-
реза).—26-го: „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“.—27-го: „ЖИТЬЕ ПРИВОЛЬНОЕ“.—28-го:
„ЭМЕРАЛЬДА“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (На Васильевскомъ Островѣ).

Бывшій Васильевскій театръ и садъ: Большой пр., противъ Косой линіи, № 37.
Открытие сада въ Понедѣльникъ, 23-го Апрѣля: „ГРОЗА“.—24-го: „ЖИТЬЕ ПРИВОЛЬ-
НОЕ“.—25-го: „ЧАРОДѢИКА“.—26-го: „СОКОЛЫ И ВОРОНЫ“.—27-го: „ГОРЬ-
КАЯ СУДЬБИНА“.—28-го: „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ. (Бывшій Стекланный заводъ).

Открытие сада на второй день Св. Пасхи, въ Понедѣльникъ, 23-го Апрѣля: 1) „МОД-
ЧАНЕ“, шутка въ 1 д. Билибина; 2) „ЗДѢШНИЕ ПРОКАЗНИКИ“, фарсъ въ 1 д.,
В. Билина.—24-го: 1) „ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ НЕВѢСТА“ или „Петербургскіе
женіихи“, вод. въ 1 д.; 2) „СЪБѢХАЛИСЬ, ПЕРЕШУТАЛИСЬ, РАЗБѢХАЛИСЬ“.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Лѣтній сезонъ 1907 г.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Бауэръ, Брянская, Варламова, Дмит-
ріева, Петрова, Сербская; Свѣтлова, Тамара, Шувалова, Чайковская, Эвальдъ, Юрев-
ская и др.; Г-и Брянскій, Вавичъ, Гальбиновъ, Григоровскій, Каменскій, Корневскій,
Ножовскій, Мартыненко, Мираевъ, Михайловъ, Моисаевъ, Нировъ, Терскій и др.
Главн. режис. А. А. Брянскій. Главн. Капельмейстеръ В. С. Шпачевъ.

Новинки репертуара: „Дитя базара“, „Чудный сонъ“, „Зуза и Янко“ и др. новѣйшія
оперетты.

—== Открытіе сезона въ понедѣльникъ, 23-го апрѣля ==—

въ 1-й разъ по возобновленіи „КРЕСТЬЯНОЧКА“, оперетта въ 3 д.
Подробности въ афишахъ. П. В. Тумпаконъ.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены
по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ,
клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора
художника М. БАСОВСКАГО.

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерябасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: І. Я. Бебешъ. Кре-
шатикъ № 10.

52—41

Вырѣжьте на память—пригодится.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

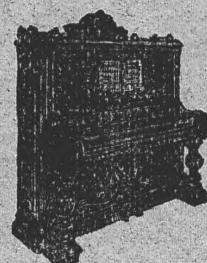
Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПІАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

С.-Петербургъ, 22-го апрѣля 1907 года.

Черезъ недѣлю состоится общее собраніе членовъ Театрального Общества. Изъ статей С. А. Свѣтлова „Московское совѣщаніе“ ясно видно, что, наконецъ, самъ Совѣтъ признаетъ положеніе вещей критическимъ. „Совѣщаніе“, конечно,—мѣра очень полезная, и хотя С. А. Свѣтловъ, повидимому, склоненъ скептически относиться къ „совѣтамъ“ и практическимъ мѣропріятіямъ, указаннымъ московскимъ „совѣщаніемъ“, тѣмъ не менѣе почему бы и не перетолковать? Но странно, и для насъ совершенно непонятно, что и въ данномъ критическомъ положеніи Совѣтъ прибѣгнулъ не къ созыву чрезвычайнаго собранія, имѣющаго силу измѣнить ходъ вещей, а къ „совѣщанію“, которое можетъ только переговорить о томъ, о семъ, и мирно разойтись. Нѣсколько лѣтъ назадъ, когда зашла на общемъ собраніи членовъ Театрального Общества въ Петербургѣ рѣчь о дефицитахъ и перерасходахъ, вице-президентъ общества А. Е. Молчановъ заявилъ, помнится, что Совѣтъ затрудненій не испытываетъ, но если бы такія появились, то конечно было бы создано общее собраніе. Подъ „затрудненіемъ“ очевидно разумѣлось не нарушеніе бюджета, а отсутствіе „денежныхъ знаковъ“. Въ настоящее время, надо полагать, наступило послѣднее. Мы же думаемъ, что „затрудненія“ начались съ того момента, когда расходы стали превышать доходы, а это наблюдается уже давно.

Мы полагаемъ, что общему собранію пора вспомнить, что не въ совѣщательныхъ комнатахъ экспертовъ, а въ залахъ общихъ собраній рѣшаются судьбы Общества. Если „палліативами“ дѣлу не можешь, то слѣдуетъ провести органическую реформу. Обществу собранію приходится покрыть, какъ говорятъ около, 120,000 р. считая перерасходъ по постройкѣ Убѣжища. Сумма изрядная—четвертая часть всего актива, по номинальной оцѣнкѣ, и болѣе трети актива, если оцѣнить его по дѣйствительной стоимости. Совершая такую операцію „успѣшенія“, общее собраніе должно, полагаемъ мы, имѣть надлежащія гарантіи, что черезъ нѣсколько лѣтъ не придется распродать по частямъ даже ясеневыя стулья. То, что случилось, представляетъ итогъ цѣлага ряда недоимочныхъ лѣтъ, и говоря о гарантіяхъ, мы разумѣемъ такой строй общества, при которомъ фактически невозможно накоплять недоимки. А для этого нужно измѣненіе устава.

Измѣненія устава были произведены внѣ-обычнымъ путемъ. Не найдетъ ли Совѣтъ вполне естественнымъ ввести Общество въ новыя условія его дѣятельности? Не пора ли возстановить выборное начало во всемъ объемѣ и включить въ уставъ тѣ правила цензоваго отбора и самообложенія, которыми только и можно обновить жизнь Общества?

Общее собраніе имѣетъ предъ собою тройкій путь: а) списать весь перерасходъ въ убытокъ и утвердить смѣту, б) отказать въ утвержденіи нѣкоторыхъ частей перерасхода, не имѣющихъ санкціи общихъ собраній, и отказать въ утвержденіи смѣты и в) утвердить смѣту, списать перерасходъ, но подѣ известными, строго поставленными, условіями.

Вполнѣ практичнымъ представляется намъ только послѣдній путь. Онъ справедливъ и заключаетъ въ себѣ, какъ признаніе заслугъ и трудовъ Совѣта, если и заблуждавагося относительно источниковъ средствъ, то вполнѣ добросовѣстно, такъ и твердое намѣреніе въ дальнѣйшемъ избѣгать уклоненій отъ строго общественныхъ началъ самоуправленія.

Въ газетѣ „Закавказье“ напечатано: „Дирекція казеннаго театра постановила привлечь къ отвѣтственности редактора журнала „Театръ и Искусство“ за клевету (?), выразившуюся въ напечатаніи въ № 7 журнала телеграммы отъ постоянного корреспондента г. Пенснэ о крахѣ антрепризы г-жи Ризы Нордштремъ. Постановленіе это, состоявшееся около мѣсяца тому назадъ, почему-то до сихъ поръ не приводится въ исполненіе. Говорятъ, препятствіемъ къ этому служитъ отказъ директора г. Мирзоева подписать это заявленіе“.

Это будетъ очень любопытный процессъ. Дирекція казеннаго тифлискаго театра, пытаясь путемъ судебного процесса выяснить дѣло, поступаетъ гораздо правильнѣе, нежели обращаясь къ разнаго рода административнымъ способамъ „выясненія истины“.

На всякій случай предупреждаемъ почтенную дирекцію: за 11 лѣтъ нашего изданія, это будетъ первый процессъ, что доказываетъ, думается, нашу осторожность въ обращеніи съ фактами. Полагаемъ, что и въ этомъ дѣлѣ мы себѣ не измѣнили.

О союзѣ малорусскихъ сценическихъ дѣятелей.

Въ настоящемъ году въ № 5 украинской газеты „Рада“, появилась статья г-на Володскаго, въ которой онъ призываетъ дѣятелей малорусской сцены образовать Союзъ (Спілку). На его призывъ въ той же газетѣ откликнулись двѣ малорусскихъ труппы: Сагатовскаго и бывшая Гайдамаки. Затѣмъ въ № 12 „Рады“ нѣкто г-нъ Чулій въ своей статьѣ „Дивна недбаліст.“ удивляется индифферентности малорусскихъ сценич. дѣятелей и упрекаетъ артистовъ вышеназванныхъ двухъ труппъ за то, что они не познакомили своихъ сотоварищей, разсѣянныхъ по Россіи, со статьей г. Володскаго. Заканчиваетъ онъ свою статью призывомъ къ организаціи бюро и увѣренностью, что пора ужъ малороссамъ съорганизоваться въ союзъ. Позволяю себѣ по этому поводу сказать кое-что о союзѣ малорусскихъ сценическихъ дѣятелей и выяснить вопросъ, поскольку нужна малорусскому театру такая организація. Всякому, кто имѣетъ отношеніе къ сценѣ, извѣстно, что у насъ существуетъ Т. О., членами котораго состоятъ почти всѣ русскіе артисты и которое до извѣстной степени объединило ихъ. Правда, членами Т. О. состоятъ и нѣкоторые малорусскіе артисты, но существуетъ убѣжденіе, что Т. О. ничего не можетъ дать малорусскимъ артистамъ, такъ какъ Бюро представляетъ справочно-коммисіонную контору, и только. Въ малорусскихъ труппахъ при заключеніи условій нормальнымъ договоромъ Т. О. никогда не руководствуются и никакихъ отношеній къ Бюро малороссы не имѣютъ. Впрочемъ, Т. О. и русскихъ артистовъ не удовлетворяетъ, чему косвеннымъ подтвержденіемъ явилось учрежденіе въ 1906 г. такъ называемаго „Всероссійскаго Союза сценическихъ дѣят.“ Если бы изъ Союза вышелъ толкъ, то его нельзя было бы отъ души не привѣтствовать. Но какъ и раньше, такъ и теперь, малороссы остались за „стартомъ“. Я не хочу этимъ сказать, что малорусскихъ артистовъ умышленно устранили отъ Т. О., а теперь отъ Союза. Нѣтъ, малороссы просто сами по своей индифферентности отстали отъ всѣхъ, въ силу какой то отчужденности отъ остального театральнаго

мира. Между малороссами такъ развита обособленность, что служащие разныхъ труппъ смотрятъ другъ на друга не какъ не сотоварищей и работниковъ одного дѣла, а какъ на людей разныхъ націй, или какъ на обитателей другихъ планетъ. Напримѣръ, сейчасъ никто ни изъ малорусскихъ актеровъ, ни изъ антрепренеровъ, не только не сможетъ сказать, сколько всѣхъ дѣятелей малор. сцены, а даже сколько именно малороссійскихъ труппъ въ Россіи. Все это странно и неестественно. Въдѣ теперь не двѣ-три малороссійскихъ труппы, и положеніе малор. артистовъ не то, что было лѣтъ 20 назадъ. Пора бы, кажется, объ этомъ подумать. Просто постыдно людямъ одной профессіи отмахиваться одному отъ другого. Какъ сейчасъ поставлено дѣло малороссійской сцены, оно въ концѣ концовъ перестанетъ кормить своихъ служителей. Случись что нибудь во внутренней жизни государства и первымъ крахнетъ малорусская сцена, и не скоро сможетъ подняться послѣ катастрофы, потому что почти нѣтъ ни одного солиднаго антрепренера, и малорусскій театръ никѣмъ не субсидируется. Между артистами нѣтъ никакой ни связи, никакой кассы, которая въ нужный моментъ могла бы поддержать ихъ самихъ и ихъ дѣло.

Словомъ, по многимъ причинамъ прямо таки необходимо созданіе „Союза малорусск. сценическихъ дѣятелей“, а при немъ „кассу взаимопомощи“.

Въ созданіи Союза должны быть заинтересованы не только малорусскіе артисты, но и антрепренеры, потому что даже съ чисто коммерческой точки зрѣнія, Союзъ имѣетъ большое значеніе. Съ устройствомъ кассы взаимопомощи, обезпеченіе, незамѣтно собирающееся въ теченіи службы, могло бы удерживать отъ бѣгства лучшія силы малорусской сцены.

Благодаря отсутствію какой-бы то ни было организациі, неизвѣстно, гдѣ какая труппа находится, каковъ ея качественный и количественный составъ. Это заставляетъ часто малорусскихъ артистовъ заключать невыгодныя для себя сдѣлки, а антрепренеры въ нужный моментъ не могутъ иногда подыскать нужныхъ персонажей или хоръ.

Я имѣю основаніе предполагать, что многіе малорусскіе артисты давно уже поняли всю пользу и необходимость Союза, и только по старой привычкѣ ждуть чего-то, но теперь ждать болѣе чѣмъ странно. Нельзя и теперь надѣяться на чудо. Если условія малорусской сцены обращаютъ ея дѣятелей въ ремесленниковъ, то хоть съ послѣднихъ надо взять примѣръ. Судя по призыву г. Володскаго, и потому что хотя двѣ труппы откликнулись на его запросъ относительно Союза, надо полагать, что не всѣ малороссы надѣются на чудо.

Независимо отъ г. Володскаго въ началѣ прошлаго зимняго сезона между артистами малорусской труппы Прохорова и Колесниченко возникла мысль предложить своимъ сотоварищамъ организовать Союзъ. Для этой цѣли ими были разосланы по труппамъ опросы. Результатъ получается слѣдующій: изъ многихъ труппъ получились утвердительные отвѣты, и согласно предложенію инициаторовъ, въ настоящемъ Великомъ посту предположенъ былъ съѣздъ уполномоченныхъ отъ труппъ, пожелавшихъ примкнуть къ Союзу. На съѣздѣ пока предположено выработать уставъ Союза и Кассы взаимопомощи.

Будемъ надѣяться, что товарищи откликнутся на призывъ, т. к. не понять собственной пользы, я думаю, нельзя.

Малорусскій актеръ.

На 17 апрѣля въ Новочеркасскѣ назначенъ съѣздъ сценическихъ малорусскихъ дѣятелей. Съѣздъ этотъ является продолженіемъ съѣзда, бывшаго въ г. Харьковѣ 15 марта. Делегатомъ на съѣздъ отъ ростовской труппы Ярошенко избранъ

артистъ Л. В. Шевченко. Почетными председателями съѣзда намѣчены: драматурги М. Кропивницкій и Б. Гринченко.

Намъ сообщаютъ нѣкоторыя, весьма любопытныя, данныя о ссудной операціи Т. О. Выдано въ ссуды въ теченіе 1904—1905 г.—29,480 р. и въ 1905—1906 г.—26,625 р. На 1 августа 1906 года состоитъ въ ссудахъ 49,528 р. 75 к. Изъ нихъ просроченныхъ ссудъ — на 20,145 р. 9 к. На 1 августа 1904 г. такихъ просроченныхъ ссудъ было 7,506 р. 20 к. Спустя два года, такимъ образомъ, просроченныхъ ссудъ оказалось на сумму почти въ 3 раза большею!

Такимъ образомъ наглядно проявляется тенденція къ затягиванію уплаты ссудъ со стороны заемщиковъ. Конечно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ неуплата ссудъ является слѣдствіемъ дѣйствительной несостоятельности должниковъ. Но суть дѣла коренится въ „психологіи“ актера. Нѣтъ сомнѣнія, если бы сценическимъ дѣятелямъ пришлось кредитоваться въ постоянномъ кредитномъ учрежденіи, они были бы куда исправнѣе. У насъ очень распространенъ взглядъ, что Театральное Общество „обязано“ помогать. Если же оно обязано, то нѣтъ особенной надобности торопиться съ возвращеніемъ ссудъ. Вообще на ссудную операцію установился какой-то легкомысленный взглядъ... Напр. одинъ видный оперный дѣятель при плохихъ дѣлахъ шлетъ телеграмму въ Совѣтъ: „прошу ссуду въ 3,000 рублей, вношу членскій взносъ 5 р.“. Онъ даже не былъ членомъ Театральнаго О-ва. Въ дѣлахъ канцеляріи находятся письма сценическихъ дѣятелей, высказывающихъ упреки Совѣту, что онъ предъявляетъ взысканіе къ поручителямъ. Поручительство, по мнѣнію ихъ, пустая формальность и привлекаетъ поручителей къ ответственности должно лишь тогда, когда съ должника положительно взять нечего. Съ такимъ же легкомысліемъ нѣкоторые относятся къ подписямъ на векселяхъ, расписываясь за другихъ лицъ, доказательства же имѣются въ дѣлахъ Общества.

Въ нѣсколькихъ случаяхъ ссуды берутся за взаимнымъ поручительствомъ, т. е. А получилъ ссуду за поручительствомъ В и С, В за поручительствомъ А и С и наконецъ С за поручительствомъ А и В.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Н. Г. Шверскій составилъ опереточную труппу для поѣздки по провинціи.

— „Жизнь челоѣка“, послѣ вторичнаго просмотра въ цензурѣ, признана благонадежною и потрясенію основъ православія не угрожающей.

— Изъ Варшавы сообщаютъ, что въ Большомъ театрѣ только-что закончились русскіе спектакли труппы Корша. Въ трехъ послѣднихъ спектакляхъ выступала М. Г. Савина. Дирекція въ убыткѣ: она взяла сборовъ восемь тысячъ, а г. Коршу заплатили за 10 спектаклей ту же цифру, не считая расходовъ по освѣщенію и пр. Вообще успѣхъ русскихъ спектаклей оказался среднимъ. Одинъ сборъ былъ 400 р., а полный сборъ 1,400 руб.

— Дирекція театра Литературно-Художественнаго общества, благодаря хорошимъ великопостнымъ дѣламъ, рѣшила заплатить артистамъ жалованье за предсезонныя репетиціи, съ 15 августа по 1 сентября, хотя по условію артисты обязаны репетировать указанное время безвозмездно.

— Сезонъ театра Лит.-Худ. общества закрывается 29 апрѣля. Въ этотъ день предполагается чествованіе А. С. Суворина, по случаю 40-лѣтія его дѣятельности, какъ театральнаго критика.

— Въ будущемъ сезонѣ предполагается открытіе еще одного „Драматическаго общества“, предполагающаго регулярно ставить спектакли. Основательницами его являются О. М. Дарская, г-жа Каменева и нѣк. др. Однимъ изъ первыхъ спектаклей будетъ „Саломея“ Уайльда.

— Какъ мы слышали, Ю. М. Юрьевъ съ будущаго сезона оставляетъ руководительство въ драмат. школѣ г-жи Воронковой.

— Слухи о томъ, что цензоръ г. Верещагинъ устраненъ отъ чтенія пьесъ—невѣрны. Г. Верещагинъ просто уѣхалъ въ двухнедѣльный отпускъ.

— „Фарсъ“ В. А. Казанскаго сданъ на лѣто за 18,000 руб. (!) „Мистеръ-театру“. Г. Казанскій самъ за театръ платитъ всего 16 тысячъ.

— Открытіе „Фарса“ П. В. Тумпакова (на Офицерск. ул.) состоится 5 мая. Для открытія пойдутъ два новыхъ фарса „Весь въ папашу“ и „Люлю“. Главнымъ управляющимъ театра приглашенъ г. Пальмскій, который будетъ завѣдывать и репертуаромъ. Г. Пальмскій предполагаетъ вести комедійный репертуаръ.

— Г. Полонскій вышелъ изъ состава опереточной труппы г. Тумпакова и подписалъ въ Москву, къ Лидвалю. На мѣсто г. Полонскаго приглашенъ въ „Буффъ“ г. Кошевскій.

— Лѣтній сезонъ открывается въ „Буффъ“ 23 апрѣля.
— С. Ф. Сабуровъ получилъ съ великопостнаго сезона 7,000 руб. прибыли.

— В. А. Теляковскій уѣхалъ въ Парижъ, въ поискахъ артистовъ для Михайловскаго театра.

— Юбилей пьесы. 16 апрѣля исполнилось 25-лѣтіе со дня первой постановки пьесы Сухово-Кобылина „Дѣло“.

Въ первый разъ „Дѣло“, подъ названіемъ „Отжитое время“, увидѣло свѣтъ рампы 16-го апрѣля 1882 года, на сценѣ московскаго Малаго театра.

— Второй, новый озерковскій театръ, помѣщающійся влѣво отъ станціи, снялъ вмѣстѣ съ помѣщеніемъ для клуба С. Казанскій, братъ В. А. Казанскаго. Въ театрѣ будутъ драматическіе спектакли. Труппу набираетъ В. И. Боярскій, приглашенный режиссеромъ.

— Въ прошломъ № ошибочно было сказано, что „Голодъ“ С. Юшкевича включенъ въ репертуаръ Александринскаго театра. Замѣтка имѣла въ виду другую пьесу С. Юшкевича— „Король“.

* * *

Московскія вѣсти.

— Дирекціей Художественнаго театра уже возвращены Литературно-художественному кружку взятые у него заимообразно 25,000 руб.

— Г-жа Яворская въ Москвѣ понесла убытка до трехъ тысячъ руб.

— Небезызвѣстный антрепренеръ Черепановъ снялъ на лѣто садъ и театръ „Аркадію“ въ Петровскомъ паркѣ.

— Драматическій теноръ г. Ростовскій, дебютировавшій въ Большомъ театрѣ въ оперѣ „Аида“, принятъ на казенную сцену и подписалъ контрактъ на два года съ окладомъ въ первый годъ—8 тысячъ и во второй—9 тысячъ.

Дебютировавшій въ „Демонѣ“ италіанскій баритонъ г. Джиральдони имѣлъ нѣкоторый успѣхъ. Вопросъ о принятіи его на казенную сцену еще не рѣшенъ.

— Намѣченъ репертуаръ Малаго театра на будущій сезонъ. Новыхъ пьесъ предполагено поставить отъ 7—9. Въ томъ числѣ приняты: „Король“—С. Юшкевича, „Коринское чудо“—Косоротова и „Убѣжище“—премированная пьеса Тимковскаго, изъ переводныхъ пьесъ намѣчены драмы Ибсена, Пьеро и одна нѣмецкая. Число артистовъ труппы, среди которыхъ много совершенно лишннихъ, въ виду закрытія Новаго театра, рѣшено не сокращать, но выпускать на пенсію окончившихъ срокъ службы, не продолжая ея и не принимать пока новыхъ артистовъ.

— Намъ пишутъ: 15 апрѣля провинціальныя сценическіе дѣятели чествовали члена Совѣта Театральнаго Общества А. А. Бахрушина, по случаю десятилѣтняго его пребыванія въ качествѣ члена Совѣта по Москвѣ. Чествованіе происходило на дачѣ А. А. Бахрушина въ Кусковѣ (по Курской дорогѣ). Несмотря на отвратительную погоду,—собралось около сорока человѣкъ. Первымъ привѣтствовалъ юбиляра И. О. Пальминъ, прочитавъ адресъ отъ Совѣта Театральнаго Общества, второй адресъ отъ сценическихъ дѣателей прочитанъ былъ П. М. Корсаковымъ, третій адресъ отъ служащихъ прочитанъ былъ И. О. Пальминымъ; кромѣ того И. О. Пальминъ лично отъ себя поднесъ юбиляру его портретъ, написанный художникомъ И. А. Гринманомъ. Юбиляръ въ краткой рѣчи благодарилъ присутствующихъ. Гостямъ предложенъ былъ завтракъ, за которымъ и полились рѣчи. Получено много привѣтственныхъ телеграммъ. Текстъ привѣтственныхъ адресовъ будетъ помѣщенъ въ ближайшемъ №.

* * *

† В. Д. Зуевъ. Скоропостижно скончался антрепренеръ В. Д. Зуевъ, державшій театръ въ Вологдѣ, Рязани и др.

* * *

Въ воскресенье состоялся экзаменаціонный спектакль въ школѣ г-жи Воронковой, руководимой Ю. М. Юрьевымъ. Среди другихъ отрывковъ, былъ поставленъ первый актъ „Саввы“ Л. Андреева. Выдѣлились уч. Недлеръ-Савва и г-жа Спиридова-Олимпіада. Въ отрывкѣ изъ „Горя отъ ума“ достойна одобренія уч. Сердюковъ-Фамусовъ; хотя онъ и слишкомъ торопился, и не обнаружилъ достаточной выдержки, но фигура, голосъ, осмысленное чтеніе, живость темперамента сулятъ ему будущее. Тоже можно сказать объ уч. Миримановой—Лизѣ. У нея живое лицо, комическая жилка во вкусѣ М. М. Читау. Можно полагать, что изъ нея также выйдетъ толкъ.

* * *

Балетный спектакль-экзаменъ. Въ воскресенье въ Маринскомъ театрѣ были поставлены: во 1-хъ для класса г-жи Куличевской „Саланга“ муз. Шенка. Музыка мелодичная, порою интересная, особенно финальная кода, но не колоритная (дѣйствіе въ Индіи). Варіаціи г. Шенка очень длинны для воспитанницъ.

Г. Фокинъ взялъ картину изъ бал. „Павильонъ Армиды“ муз. Н. Н. Черепнина. Мы первый разъ слышимъ его музыку. Она не отличается самостоятельностью, какъ и вся, впрочемъ, новая балетная музыка. Сюжета нѣтъ ни въ томъ, ни въ дру-

гомъ балетѣ, нѣтъ и дѣйствія. И, кажется, къ лучшему: по части мимики въ балетѣ и театральной школѣ по прежнему слабо. Такого предмета „мимика“ въ школѣ нѣтъ; но за то есть классъ теоріи балетнаго искусства, о чемъ почему-то пишется на афишахъ для рекламы г. Сергѣева, преподавателя вовсе не этой теоріи, а, по-просту, системы записыванія на нотной бумагѣ постановки танцевъ.

Играютъ дѣти до смѣшнаго слабо: ни жеста, ни движеній, ни мимики лица, ничего. Такъ балетъ вернется къ тому, съ чего начался: дивертисменту изъ классическихъ и характерныхъ танцевъ. Останется, какъ говорятъ герои Горбунова и Лейкина „одинъ ножной разговоръ“.

Воспитанницъ по классу г-жи Куличевской выходитъ 5, г. Фокина—3, а всего—8; воспитанниковъ по классу г. Обухова—6.

Танцовщицъ съ яркимъ дарованіемъ не видно ни одной. Лучше другихъ г-жа Соболева и, пожалуй, М. Леонтьева. Весьма интересна и своеобразна еще г-жа Неслуховская. Всѣ три класса г-жи Куличевской.

Воспитанница Соболева недурна по технику, мила и хорошо сложена. Держится робко, и въ началѣ случилось „несчастье“: два раза сорвалась на турахъ. Воспитанница Леонтьева танцуетъ, что называется чисто; антрша-сіхъ даже эффектны; длинную варіацію она исполнила, оставивъ пріятное впечатлѣніе. Никакого впечатлѣнія отъ воспитанницы Николаидисъ. Быть можетъ, въ классическихъ танцахъ, портли дѣло нелѣпый балахонъ съ длинными, мѣшавшими турамъ, кисейными рукавами. Г-жа Неслуховская очень интересна, но держится некрасиво, что уже вина учительницы. Г-жа Неслуховская—смуглая брюнетка съ огромными черными глазами,—вноситъ въ исполненіе много своего и, навѣрное, будетъ очень нравиться публикѣ.

О выпускныхъ класса г. Фокина сказать нечего. И онъ принужденъ былъ поставить на главные роли кончающихъ черезъ годъ воспитанницъ Гердтъ и Чумакову. Первая изъ нихъ унаслѣдовала отъ отца элегантность и мягкость движеній, вторая—бойкая брюнетка, танцуетъ хорошо и весело, но некрасиво держитъ ноги; кажется, что она танцуетъ, какъ любительница,—на согнутыхъ коленяхъ.

Постановка балетовъ, особенно у г-жи Куличевской, самая ordinaria.

Г. Фокину было трудно съ силами его ученицъ дать что-либо достойное его имени. Красивъ коротенькій танецъ тѣней, злключительная кода и великолѣпный танецъ шутовъ въ исполненіи воспитанниковъ класса г. Обухова: Розая, Эрлера и другихъ.

Очень жаль, что у г. Фокина нѣтъ талантливыхъ ученицъ.

Удаченъ экзаменъ класса г. Обухова. На нашей сценѣ мало хорошихъ кавалеровъ; изъ за нихъ артистки даже сорются. Тѣ же гг. Фокинъ, Обуховъ, Легатъ, Андриановъ, кромѣ того заняты въ школѣ. Тѣмъ болѣе пріятно пріобрѣтеніе двухъ танцовщиковъ перваго класса—гг. Нижинскаго и Розая. Затрудняемся,—кого именно поставить на первое мѣсто. Г. Нижинскій еще два года назадъ обнаружилъ свои замѣчательныя качества: легкость, пластичность и технику. Его полетъ и элевация поразительны, пируэты и антрша-сіхъ идеальны. Но есть недостатки: руки находятся гдѣ попало и часто портятъ все впечатлѣніе, корпусъ иногда держится некрасиво, лицо мало выразительное и нѣтъ даже тѣни мимическаго таланта.

Г. Розай, уступая товарищу въ баллонѣ и технику, намъ симпатичнѣе: у него живое осмысленное лицо, танцуетъ весело и одинаково хорошо, даже виртуозно, классику и характерныя танцы, напр., танецъ шута. Мы ничего подобнаго не видали даже у г. Шириева. Онъ еще исполнилъ венгерку съ г-жею Неслуховской: вотъ пара, подходящая другъ къ другу.

Вообще, характерные танцы поставлены неизмѣримо лучше прежнихъ лѣтъ, въ чемъ конечно заслуга г. Шириева—ихъ преподавателя.

Пріятно, что возобновили хоть одинъ номеръ „Волшебнаго Зеркала“ Корещенка—изящнѣйшее *pas de trois* пост. М. И. Петина.

Костюмы подобраны безъ всякаго вкуса: цвѣта не гармонируютъ и рѣжутъ глазъ. Декораціи подходящія. Во 2 актѣ—изъ „Кота въ сапогахъ“—замокъ работы г. Ламбина.

Недурно для первыхъ шаговъ дирижировалъ балетомъ г. Кабелла. Надо, однако, болѣе слѣдить за танцующими и равнѣ держать темпъ.

А партитуру изучать можно дома.

Нинювъ.

* * *

Ученическій спектакль. 11 апрѣля, въ залѣ Пальма, состоялся спектакль учениковъ В. Н. Давыдова и В. И. Петрова. Была поставлена пьеса И. В. Шпагинскаго „Въ старые годы“, разыгранная, если принять во вниманіе силы учениковъ, очень старательно. Живописная Клавдія ученица Кречетова, которую мы уже отмѣчали въ роли Катерины въ „Грозѣ“. Внѣшность, тонъ, манеры—все подходило къ роли. Очень удался моментъ, когда Клавдія лодсыпаетъ порошокъ въ лекарство Маши. Съ настроеніемъ и красиво прошла сцена, когда Клавдія, обрадованная ласковымъ словомъ Рахманова, начинаетъ

ласкаться къ нему. Ученица Р. Стравинская, игравшая Машу, кое-гдѣ злоупотребляла скороговоркой и притомъ говорила такъ тихо, что еле слышно было въ первыхъ рядахъ. Любочку играла ученица Хованская,—та самая Хованская, изъ-за которой В. Н. Давыдовъ въ началѣ минувшаго сезона чуть-чуть не ушелъ съ казенныхъ курсовъ. Играла г-жа Хованская блѣдно и немощно. Вѣрный тонъ у ученика II курса г. Львова (Чириковъ). Бойко вела Акульку ученица Кирсанова, у которой однако мало непосредственности и естественности въ тонѣ. Рахмановъ—ученикъ казенной школы г. Ходжаевъ—приличенъ, но суховатъ. Приличенъ и г. Альбовъ въ роли Ивкова.

* * *

Ученическій спектакль. Въ воскресенье, 15 апрѣля, на драматическихъ курсахъ Поллакъ состоялся третій экзаменаціонный спектакль по классу А. А. Санина. Въ пьесѣ И. Тургенева „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, въ роли Вѣрочки, выступила ученица Жукова, о дарованіи которой мы писали уже неоднократно. Съ традиционными, выдержанными интонаціями читала Наталью Петровну ученица Антипова, вообще очень вдумчиво и добросовѣстно относящаяся къ своимъ ролямъ. У ученицы много чувства и настроенія. Жаль только, что лицо у нея не отличается выразительностью. Естественно-бойко играетъ студента ученикъ Вреденъ.

Въ „Забавѣ“ Шницлера выступили ученицы Соловьевы и Адамовичъ, которая въ прежнихъ спектакляхъ почти не появлялись въ отвѣтственныхъ роляхъ. У г-жи Соловьевой (Мици) благодарныя внѣшнія данныя, въ исполненіи есть бойкость и увѣренность, многія интонаціи не лишены оригинальности и своеобразнаго юмора, но самая манера говорить, чуть-чуть съ вульгарнымъ оттенкомъ, временами коробитъ зрителя. Нѣкоторая излишняя устлѣнность и развязность манеръ тоже не говорить въ пользу молодой артистки. У ученицы Адамовичъ (Христина) драматическихъ нотъ не много,—быть можетъ благодаря голосу, который временами тускнѣетъ. Г. Санинъ поэтому хорошо сдѣлалъ, поставивъ только первые два акта „Забавы“. Для третьяго акта у г-жи Адамовичъ не хватило-бы силъ. Замѣтимъ однако, что вдумчивое, серьезное отношеніе въ исполненіи молодой артистки чувствовалось на каждомъ шагѣ и въ каждомъ словѣ. Соблюдается артисткой и чувство мѣры. И это уже много обещаетъ въ будущемъ. Не лишенъ дарованія г. Новичевъ (Теодоръ), чуть-чуть переигрывавшій. Типичный, остающійся въ памяти образъ создалъ изъ небольшой роли „господина“ ученикъ II курса Соболевъ. Съ юморомъ и традиціонно-полагающимися „ужимками и прыжками“ сыграла жену чучелника ученица Зотова.

Въ водевилѣ „Медвѣдъ сосваталъ“ мила и граціозна ученица Адамовичъ (Лиля) и необыкновенно забавны ученики Григорьевъ и Раутовъ (братья Грибковы).

Для второго экзаменаціоннаго спектакля, о которомъ у насъ не было своевременнаго отчета, были поставлены: 1-е и 3-е дѣйствіе „Талантовъ и поклонниковъ“, сцены изъ 1-го и 3-го актовъ „Шутникахъ“ и сцена изъ 2-го акта „Не такъ живи, какъ хочется“. Экзаменовались г-жи Антипова, Иванова, Зотова, г-г. Новичевъ, Вреденъ и Григорьевъ, у которыхъ мы уже достаточно говорили. Разочаровала насъ ученица Жукова, игравшая на этотъ разъ дѣланно и чуть-чуть заученно-фальшиво. Врѣзался въ память ученикъ II курса Соболевъ, игравшій Мелузова.

Спектакли курсовъ Поллакъ очень охотно посѣщаются литературнымъ артистическимъ міромъ. Почти на каждомъ спектаклѣ бывають С. А. Найденовъ, С. Юшкевичъ, Е. Чириковъ, В. Тихановъ, Е. Карповъ и др.

В. А. Л.—ий.

Второй Всероссійскій Съѣздъ драматическихъ и музыкальных писателей.

Второй Съѣздъ открылся въ понедѣльникъ, 16 апрѣля. На открытіе собралось около 50 драматическихъ писателей. Второй съѣздъ долженъ былъ быть созданъ во исполненіе постановленія I Съѣзда для окончательнаго редактированія и направленія резолюцій и докладовъ, порученныхъ избранному въ прошломъ году Бюро.

Засѣданіе открылось, по предложенію Е. П. Карпова, выборомъ предсѣдателя. Единогласно былъ избранъ Е. П. Карповъ, товарищемъ предсѣдателя С. А. Найденовъ, секретарями: Н. Н. Окуловъ-Тамаринъ, Ф. Н. Латернеръ и В. А. Рышковъ. Почтена была вставаніемъ память Н. Ф. Арбенина, одного изъ главныхъ инициаторовъ Съѣзда и доложена телеграмма вдовы покойнаго съ привѣтствіемъ Съѣзду. Затѣмъ былъ прочитанъ докладъ бюро Перваго Съѣзда.

Далѣе слѣдовалъ отчетъ казначея Бюро Б. И. Бентовина.

Изъ этого любопытнаго доклада узнаемъ, между прочимъ, что собрано было вмѣсто 1,000 съ лишнимъ руб. всего 300 р., а между тѣмъ израсходовано немного болѣе 200 р., и есть еще остатокъ. Вотъ что называется экономнымъ расходованиемъ общественныхъ суммъ! А. Р. Кугель прочелъ, составленную имъ по порученію Бюро, записку о драматической цензурѣ, каковую записку рѣшено представить въ комиссію о свободѣ печати при Государственной Думѣ.

Для окончательной, редакціонной обработки записки, на чемъ настаивалъ и самъ авторъ записки, было рѣшено избрать комиссію. Въ комиссію, кромѣ А. Р. Кугеля, вошли Е. П. Карповъ, А. Н. Кремлевъ, Е. М. Везпятовъ и г. Сукениковъ.

Е. Н. Чириковъ въ своемъ докладѣ проводилъ мысль, что „наша цензура“—та же „усиленная охрана“. Если Иванъ Ивановичъ признаетъ, что пьеса вредна—онъ ее „пресѣчетъ“, согласно своему „усмотрѣнію“. Цензуры нѣтъ, говоритъ Чириковъ, есть только „усмотрѣніе“. Пошлятина поощряется, а все серьезное бракуется.

Прочитанные далѣе доклады гг. Волоцкого (Черниговъ) и Эккерта новаго ничего не внесли. Затѣмъ слѣдовали пренія.

А. Р. Кугель заявилъ, что въ своей запискѣ онъ шелъ прямо къ цѣли. Существованіе цензуры, съ возвышенными свобода слова, становится несообразной. Можно привыкнуть ко всему—даже къ болѣзни. Этимъ и объясняется, что учрежденіе театральнаго цензуры удерживается во многихъ странахъ.

Е. П. Карповъ заявляетъ, что бюро долго останавливалось на этомъ вопросѣ и избрало единственный путь: дѣйствовать черезъ Государственную Думу.

А. Н. Кремлевъ находитъ, что цензура запрещаетъ то, что неважно, и не запрещаетъ того, что нужно; вопреки мнѣнію г. Сукеникова, который, ссылаясь на пренія въ германскомъ рейхстагѣ, выразился, что свобода можетъ дойти и до „злоупотребленія свободой“, находитъ, что преступленія, совершенныя путемъ театра, подлежатъ карѣ наравнѣ съ преступленіями печати.

Е. П. Карповъ говоритъ о разности впечатлѣній послѣ чтенія произведенія и послѣ просмотра его на сценѣ. Г. Карповъ затѣмъ вспоминаетъ, что въ Москвѣ былъ, такъ сказать, наблюдатель за впечатлѣніемъ со сцены отвѣтъ цензуры—Пчельниковъ, получавшій большое жалованье.

Б. И. Бентовинъ сообщаетъ, что и теперь подобныя „наблюдатели“ существуютъ: на первомъ представленіи каждой пьесы обязанъ присутствовать цензоръ.

Далѣе слѣдуютъ рѣчи гг. Осипова, Троповскаго, Марка Басанина, Я. А. Плющевскаго-Плющика, заключавшія развитіе отдѣльныхъ мыслей доклада или редакціонную критику.

Засѣданіе было закрыто въ 3¹/₂ ч. дня.

Второе засѣданіе Съѣзда, состоявшееся во вторникъ, 17 апрѣля, началось чтеніемъ доклада Я. А. Плющевскаго-Плющика, указавшаго на несовершенства устава о предупрежденіи и пресѣненіи преступленій въ тѣхъ его статьяхъ, кои касаются театра. Эти правила лишаютъ антрепренера всякой инициативы въ театрѣ, оставляя въ то же время его отвѣтственнымъ передъ публикой. Антрепренеръ на каждомъ шагѣ зависитъ отъ „усмотрѣнія“ администраціи. Это сильно принижаетъ театръ, низводя его на уровень полицейскаго міровоззрѣнія. Въ Зап. Европѣ положеніе театра совсѣмъ иное. О всемъ, что дѣлается въ театрѣ, доводится лишь „до свѣдѣнія“ власти и антрепренеръ за свои проступки отвѣтственъ лишь передъ судомъ.

Докладчикъ предлагаетъ приурочить замѣчанія къ вносимому въ непродолжительномъ времени въ Госуд. Думу проекту новаго полицейскаго устава.

Далѣе читается записка В. В. Протопопова, напечатанная въ нашемъ журналѣ въ № 11. Какъ извѣстно, въ запискѣ г. Протопопова разбирается вопросъ о предоставленіи театральнымъ предпринимателямъ права ставить спектакли во всѣ дни года. Г. Плющевскій-Плющикъ вноситъ нѣкоторыя поправки въ даты, приводимыя г. Протоповымъ. А. Н. Кремлевъ предлагаетъ предоставить мѣстнымъ общественнымъ группамъ опредѣлѣть, въ какіе дни можно въ данной мѣстности ставить спектакли. А. Р. Кугель полагаетъ, что дѣло не въ томъ, кому принадлежитъ право запрещенія или разрѣшенія, а во взглядѣ авторовъ на то, что театръ не находится въ антагонизмѣ съ религіею и что, во всякомъ случаѣ, нельзя ставить циркъ въ болѣе привилегированное положеніе, чѣмъ театръ.

На очереди вопросъ о сборѣ въ пользу вѣдомства Императрицы Маріи. Это „незаконный“ сборъ, ибо даже неизвѣстно, куда идутъ деньги. А. Н. Кремлевъ поясняетъ, что этотъ налогъ основанъ на заблужденіи, что театръ—роскошь. А. Р. Кугель, наоборотъ, полагаетъ, что если театръ считать даже первой необходимостью, то и на предметы первой необходимости существуютъ налоги. Вообще серьезное собраніе, по мнѣнію оратора, не должно заниматься благами намѣреніями и утопическими мечтаніями. Большинство голосовъ вопросъ снимается съ очереди. Записка г. Протопопова препровождается въ редакціонную комиссію.

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

А. К. Янушева.

Путь къ драмѣ.

Ю. Ваба, пер. съ нѣмецкаго.

Эпиграмматики.

Послѣдователи Гофмансталя—лирики, думающіе только о художественности языка. Поэтъ воздѣйствуетъ на слушателя непосредственно при помощи красивыхъ словъ. Но лирическія достоинства языка являюся лишь золотой надстройкой надъ каменнымъ фундаментомъ драмы, требующей косвеннаго воздѣйствія при помощи живыхъ образовъ. Сущность драматическаго діалога не исчерпывается изящнымъ лиризмомъ. Прирожденный лирикъ, желающій стать драматургомъ, долженъ усилить и разнообразить свой языкъ, отрѣшиться отъ субъективности, научиться передавать не только настроеніе, но и характеры. Этотъ путь избралъ Гуго фонъ-Гофмансталь.

Напротивъ, природенный драматургъ, умѣющій создавать характерные типы, долженъ позаботиться о томъ необходимомъ лиризмѣ, который не только украшаетъ сильнѣйшіе моменты драмы, но и одухотворяетъ цѣлое произведеніе. При помощи этого лиризма поэтъ оживляетъ краски драматической картины, оживляетъ рѣзкіе контуры индивидуальных образовъ, сглаживаетъ впечатлѣніе сознательной тенденціозности, сообщаетъ малѣйшей подробности произвольный, случайный оттѣнокъ. Всякая законченная драма требуетъ не только характерныхъ образовъ, но и извѣстнаго лиризма. Всякій драматургъ долженъ передавать настроеніе лирическимъ языкомъ. По этому пути пошелъ Ведекинъ. Онъ скоро заблудился, но его первоначальный путь избранъ многими талантливыми писателями.

Изъ послѣдователей Ведекина самымъ большимъ, хотя и непродолжительнымъ успѣхомъ пользовался

до сихъ поръ Гербертъ Эйленбергъ. Онъ написалъ восемь драмъ, свидѣтельствующихъ о страстномъ желаніи рѣшить проблему драматическаго стиля. Въ качествѣ драматурга онъ создалъ особую породу людей, въ качествѣ поэта изобрѣлъ выразительный, характерный языкъ. Онъ умѣетъ передавать настроеніе великихъ, роковыхъ событій при помощи небольшихъ эпизодическихъ сценъ. Его художественная форма сильна и выразительна, но образы Эйленберга нѣсколько однообразны. Его драма напоминаетъ произведенія «періода бурныхъ стремленій», вслѣдствіе чего многіе считаютъ его слѣпымъ подражателемъ. Впрочемъ, каждый начинающій нѣмецкій драматургъ отдастъ дань этому стилю. Вліяніе Шиллера и Гете сказалось на первыхъ произведеніяхъ Клейста, Геббеля, Бюхнера и Ведекина. Это одинъ изъ неизбѣжныхъ этаповъ на пути къ Шекспиру. Страстное стремленіе замѣнить мелкую, будничную дѣйствительность или неестественные, дѣланые образы мощными, увлекательными, реальными картинами выливается въ драматическую форму, построенную на антитезѣ и парадоксахъ.

Вотъ образецъ Эйленберговскаго стиля:

Драма «Синяя борода» кончается такъ:

«Не топчи ногами мою жизнь. Я дамъ тебѣ невиданныя сокровища. Ты ослѣпнешь отъ ихъ сіянія и блеска. Ты будешь плевать на серебро. Женщины свернутъ себѣ шею, глядя на тебя».

А. Я. Садовская—Бася. „Богъ Мести“, Ш. Аша.

(Рис. М. Слѣпяна).

Какъ видите, это тотъ же самый стиль, только нѣсколько усовершенствованный и сглаженный. Этотъ языкъ имѣетъ слѣдующую особенность: всѣ отвлеченныя понятія замѣнены множествомъ яркихъ живыхъ образовъ, что рѣзко противорѣчитъ драматическому подъему. Мощная, обильная чувственность выражена въ рѣзкихъ, яркихъ контрастахъ. Излишняя картинность языка и чрезмѣрная реальность образовъ свидѣтельствуютъ о поэтическомъ талантѣ и инстинктѣ драматической борьбы. Въ эту крайность впадали даже такіе поэты, самое отдаленное сходство съ которыми сдѣлало бы честь Эйленбергу, если бы въ его восьми драмахъ проглядывала хоть частица таланта Клейста или Гебеля.

Но Эйленбергу недостаетъ лирическаго объективизма. Тамъ, гдѣ онъ отступаетъ отъ своихъ дикихъ кровавыхъ героевъ, какъ, напримѣръ, въ «Кассандрѣ», изображающей міръ древней Греціи, онъ оказывается простымъ диллетантомъ. Эйленбергъ не любитъ изображать современную жизнь. Онъ предпочитаетъ сюжеты той величины, которая доступна только Шекспиру. А между тѣмъ современные драматурги могутъ изображать эти великіе сюжеты только въ современной формѣ. Рѣшенія міровыхъ вопросовъ надо искать въ задачахъ современности. Эйленбергъ, въ противоположность Гофмансталю, очень далекъ отъ современной жизни, какъ въ смыслѣ содержанія, такъ и языка. Онъ берется за колоссальные сюжеты и освѣщаетъ ихъ слишкомъ элементарно. Вѣчныя грани необходимо оживлять свѣжими штрихами. Великіе замыслы Эйленберга кажутся неясными и жалкими, благодаря слишкомъ широкимъ контурамъ. Это относится между прочимъ и къ его страстному юношескому произведенію «Анна Валевская». Польскій графъ, гибнушій отъ непреодолимой любви къ родной дочери, является какъ бы олицетвореніемъ всего польскаго народа, отличающагося нелѣпымъ самолюбіемъ. Но наряду съ крупными, красивыми штрихами здѣсь много лишней риторики, растяннутыхъ, безсодержательныхъ сценъ. То же можно сказать и о «Синей бородѣ». Несмотря на нѣкоторыя блестящія подробности, эта сказка напоминаетъ скорѣе анатомическое изслѣдованіе. Одну только драму Эйленберга можно назвать сравнительно удачной. Это «Полугерой». Въ пьесѣ изображается офицеръ, достаточный герой для того, чтобы воспротивиться дисциплинѣ прусской арміи, но не рѣшающійся на окончательный разрывъ и гибнушій вслѣдствіе недостатка мужества. Его трагическая судьба обрисована сильными, опредѣленными штрихами. Грубые нравы прусскаго офицерства, жестокая борьба среды со свободой отдѣльныхъ личностей—вотъ область, отвѣчающая средствамъ Эйленберга. Если его талантъ со временемъ развивается и онъ избереетъ сюжетомъ драмы не исторію офицера, а революцію 1848 года, то можетъ быть мы еще увидимъ истинно великую драму, къ которой такъ искренно стремится Гербертъ Эйленбергъ.

Изъ числа драматурговъ, родственныхъ Эйленбергу, слѣдуетъ отмѣтить Отто Гиннерка. Многое, что я сказалъ о стилѣ перваго, относится и къ послѣднему. Его стиль тоже поднимается надъ сѣрой, будничной обстановкой на высоту чувственныхъ образовъ и драматическаго движенія, въ область Шекспира. Но Гиннеркъ заимствовалъ отъ Шекспира комедійный элементъ. Въ комедіяхъ Шекспира драматическая борьба носитъ характеръ безпощаднаго юмора. Наиболѣе удачнымъ образцомъ часто драматической комедіи Гиннерка является «Narrische Welt». Это исторія жизнерадостной жен-

щины, обманывающей своего немощнаго мужа съ каждымъ изъ его лакеевъ, что не мѣшаетъ ей быть доброй, интеллигентной и вполне порядочной. Когда ее мужъ узнаетъ объ этомъ, онъ заглаживаетъ въ себѣ страданія и прощаетъ, потому что онъ далекъ отъ фарисейства и всегда ставитъ чужую вину въ зависимость отъ своей.

Эта пьеса не отличается цѣлостностью художественнаго впечатлѣнія, но изображенное въ ней чувство справедливости носитъ не саркастическій характеръ, какъ у Ведскинда, и не патетическій, какъ у Эйленберга, а разрѣшается красивымъ, свободнымъ смѣхомъ. Этотъ смѣхъ порождаетъ драматическое настроеніе, обусловленное прямолинейностью дѣйствующихъ лицъ, упрямо скрывающихъ свои чувства. Діалогъ этой комедіи отличается нѣкоторой нервностью и неясностью. Впослѣдствіи Гиннеркъ написалъ пьесу, первый актъ которой принадлежитъ къ лучшимъ твореніямъ драматическаго юмора: «Графъ Эренфридъ». Графъ Эренфридъ, обѣднѣвшій, но счастливый мечтатель, живетъ одинъ со своими слугами въ развалинахъ замка. Глиняная кружка замѣняетъ ему золотой бокалъ, вода—шампанское. Эти большія дѣти вѣрятъ въ какой-то несуществующій процессъ, который долженъ обогатить ихъ. Ихъ счастливая, безпечная жизнь описывается съ такимъ веселымъ юморомъ, что первый актъ производитъ впечатлѣніе глубокой красоты. Германская комедія порождается нѣжной улыбкой, а не сарказмомъ. Случай приводитъ графа Эренфрида ко двору курфюрста, гдѣ его наивность принимается за хитрое притворство. Противъ него ведутся интриги. Но чистота его души разрушаетъ всѣ козни. Онъ выбираетъ вмѣсто графини простую крестьянку и возвращается въ свои руины. Эта пьеса еще ни разу не была поставлена на сценѣ, но со временемъ, она, благодаря своей жизнерадостности, займетъ видное мѣсто среди драматической литературы.

Гиннеркъ не имѣетъ ничего общаго съ романской комедіей, изображающей въ смѣшномъ видѣ глупцовъ и злодѣевъ вродѣ Фигаро и Тартюфа. Его творчество тѣсно связано съ германской комедіей, познакомившей насъ съ Фальстафомъ и Грильюферомъ. Въ этой комедіи всякій глупецъ и негодяй «по своему праву».

Къ сожалѣнію послѣднее произведеніе Гиннерка «Клара» сильно разочаровало почитателей его таланта. Въ пьесѣ изображается современная буржуазная среда. Слишкомъ чувствительная женщина умираетъ отъ измѣны своего мужа. Это незначительное событіе должно, по мнѣнію автора, пріобрѣсти классическое величіе, благодаря наивности мужа и жены. Но это стремленіе къ высокому стилю не увѣнчалось успѣхомъ. Языкъ напоминаетъ мѣстами сентиментальный романъ. Въ далекомъ подражаніи Ибсену проглядываетъ желаніе уподобиться Софоклу. Объ этомъ свидѣтельствуютъ цитируемые строфы «Дежаниры», только подчеркивающія разстояніе между величіемъ эллинскихъ образовъ и плоскостью изображаемаго факта. Я нарочно отмѣтилъ эту ошибку талантливаго писателя, чтобы показать, какъ мало развито чувство стиля даже у нашихъ лучшихъ драматурговъ. Когда же наступитъ время жатвы?

— СОВРЕМЕННЫЙ ТЕАТРЪ. —

„Богъ мести“, Шолома Аша. Сцена 2 акта.

Манка (г-жа Иолшина) и Ривкеле (г-жа Кирова).

Рис. А. Любимова.

Московское совѣщаніе.

(Окончаніе).

Между прочимъ, былъ возбужденъ вопросъ о назначеніи для Москвы второго члена Совѣта въ помощь А. А. Бахрушину. Совѣщаніе признало, что эта мѣра въ значительной степени могла бы способствовать и усиленію средствъ Общества. Въ самомъ дѣлѣ два члена Совѣта могли бы съ большимъ успѣхомъ и энергіей заняться организацией спектаклей и концертовъ въ пользу Театр. Об-ва. По мнѣнію нѣкоторыхъ, сборы такого рода въ Москвѣ дали бы сумму не меньшую, чѣмъ даетъ Петербургъ. Приходъ Об-ва могъ бы увеличиться такимъ образомъ на 6—7000 руб. въ годъ. Назначеніе второго члена Совѣта въ Москвѣ будетъ содѣйствовать увеличенію и моральнаго авторитета Об-ва, а это въ свою очередь можетъ вызвать и болѣе обильный притокъ пожертвованій. Для осуществленія этой мѣры было признано необходимымъ просить Совѣтъ Театр. Об-ва внести на ближайшее петербургское общее собраніе членовъ Об-ва предложеніе объ увеличеніи числа членовъ въ Москвѣ съ одного до двухъ и кандидата къ нимъ. А такъ какъ на ближайшемъ собраніи должны происходить выборы членовъ Совѣта вмѣсто выбывающихъ 7 старыхъ членовъ, то, стало быть, немедленно Москва могла бы получить второго члена Совѣта. Совѣщаніе сошлось на единогласномъ желаніи видѣть на этомъ посту А. И. Южина-Сумбатова и рѣшило предложить сценич. дѣят., находящимся въ Москвѣ, послать въ петербургское общее собраніе петицію съ выраженіемъ пожеланія, чтобы собраніе для Москвы избрало членомъ Совѣта А. И. Южина.

Кандидата къ членамъ Совѣта совѣщаніе не намѣчало, предоставляя въ этомъ отношеніи полную свободу и просторъ общему собранію.

Можно было бы поблагодарить судьбу, если предположенія о продуктивной дѣятельности московскихъ членовъ Совѣта оправдаются. Кое-что въ установившихся порядкахъ дѣйствительно требуетъ перемѣн и, можетъ быть, новый человекъ сумѣетъ дать новый толчокъ жизни, напр., московскаго бюро, а также сумѣетъ кое-что сдѣлать и для пополненія кассы самого Общества.

Наиболѣе серьезнымъ и практичнымъ средствомъ болѣе широкимъ признавалась поддержка Т. Об-ва самими сценич. дѣятелями. Поддержка эта должна выразиться въ томъ, чтобы сценич. дѣятели ежегодно уплачивали на содержаніе учреждений Об-ва извѣстную сумму.

Одни называли это „принудительнымъ налогомъ“, а другіе— „принудительнымъ самообложеніемъ“ и т. д. Послѣ долгаго обсужденія совѣщаніе пришло къ заключенію, что жертва сценич. дѣятелей могла бы выразиться въ отчисленіи извѣстнаго процента съ получаемого жалованья. Практически пришлось возвратиться къ прежде установленной нормѣ—однодневному жалованью. Каждый сценич. дѣятель, членъ Т. Об-ва, жертвуетъ свое однодневное жалованье ежегодно въ пользу Т. Об-ва. Конечно, жалованье зимняго сезона. Обязанность антрепренера собирать этотъ налогъ и высылать его въ кассу Об-ва. Если бы возможно было выполнить эту мѣру на практикѣ, то конечно, это дало бы весьма солидную сумму Т. Об-ву. О размѣрахъ ея можно было бы судить по слѣд. даннымъ: контрактовъ по ангажементамъ сцен. дѣятелей чрезъ Бюро было заключено въ 1904—5 году на сумму 296,913 руб.; въ 1905—6 г. 334,777 руб., а въ текущемъ сдѣлки идутъ еще лучше, чѣмъ въ прошломъ. Всѣ эти контракты заключаются по размѣрамъ мѣсячныхъ окладовъ и приведенныя выше цифры означаютъ сумму мѣсячныхъ жалованій всѣхъ сцен. дѣятелей, заключавшихъ свои контракты чрезъ бюро. Однодневное жалованье составить, стало быть, тридцатую часть этой суммы т. е. примѣрно 11,000 руб. Слѣдовательно, ежегодно такая сумма могла бы поступать на приходъ Об-ва, если бы вышеозначенная мѣра была проведена въ жизнь.

11,000 руб.—это платили бы актеры, а антрепренеры? Одни полагаютъ приравнять окладъ антрепренера высшему окладу въ труппѣ и съ него взимать однодневное жалованье, другіе полагаютъ болѣе цѣлесообразнымъ обязать антрепренеровъ ставить одинъ спектакль въ зимнемъ сезонѣ въ пользу Т. Об-ва. На какихъ условіяхъ? Это вызвало массу толковъ и предложеній; въ концѣ концовъ сошлись на слѣд. резолюціи: желательно, чтобы въ каждомъ предпріятіи въ теченіе зимняго сезона ставился спектакль въ пользу Т. Об-ва, при чемъ актеры жертвуютъ свое жалованье за этотъ день въ пользу Т. Об-ва, антрепренеры же ставятъ этотъ спектакль на тѣхъ или иныхъ бенефисныхъ основаніяхъ*).

Если предположить, что доли антрепренеровъ будутъ равняться только половинѣ доли актеровъ, то и тогда ежегодно должно было бы поступать въ пользу Т. Об-ва отъ 16,000 до 17,000 руб.

* П. В. Панинъ остался при особомъ мнѣніи, мотивируя его слѣд. словами: не сочувствую подобному способу обложенія, вслѣдствіе того, что актеры обложены опредѣленной суммой, а антрепренеры случайной.

Перспективы пріятныя, но какъ ихъ осуществить? Невольно приходится на память точно такая же мѣра съ ея печальными послѣдствіями. Года 4 тому назадъ послѣ 2-го сѣзда сцен. дѣятелей во время подъема духа и героической рѣшимости многіе антрепренеры и актеры дали добровольную подписку, что они ежегодно будутъ жертвовать въ пользу Т. Об-ва—первыя сборы съ одного спектакля въ зимнемъ сезонѣ, а вторые—однодневное жалованье? Что же вышло? Въ первый годъ эта добровольная жертва дала что-то около 4,000 руб., а въ послѣдніе годы свелась къ десяткамъ рублей, при чемъ изъ актеровъ только *одинъ* выдерживаетъ свое слово и уплачиваетъ однодневное жалованье *).

Несомнѣнно и теперь та же участь грозитъ этой мѣрѣ, если она будетъ поставлена въ зависимость отъ доброй воли жертвователей. Вотъ почему всѣ инициаторы подобныхъ предложеній настаивали, чтобы это обложеніе было обязательнымъ для всѣхъ членовъ Т. Об-ва, оно должно имѣть характеръ принудительный.

Но чѣмъ же вы принудите актеровъ отдавать часть заработка Т. Об-ву? Развѣ есть въ распоряженіи послѣдняго такая сила, что могла бы карать ослушниковъ? Конечно, нѣтъ. И вотъ тутъ-то и заключается камень преткновенія. Можно придумать много хорошаго, но къ чему оно, если нельзя его провести въ жизнь?

Развѣ включить въ договоры, заключаемые чрезъ Бюро, пунктъ объ обязательствѣ уплачивать однодневное жалованье въ пользу Т. Об-ва? Ну, а если чрезъ это уменьшится количество сдѣлокъ? Не обратится ли тогда полезное во вредное? Нѣкоторые предлагали оставить для сценич. дѣятелей только уплату однодневнаго жалованья, но за то избавить ихъ отъ платежей коммисіонныхъ процентовъ и даже членскаго взноса. Можетъ быть, это привлекло бы въ Общество много новыхъ членовъ. Однако, большинству эта мѣра показалась рискованной. Какъ ни какъ, а все-таки членскіе взносы теперь уплачиваются, коммисіонные проценты поступаютъ; и то и другое составляютъ вѣрный доходъ. Лишиться его легко, а получится ли взамѣстъ его что-нибудь лучшее—сказать трудно.

В. И. Никулинъ предлагалъ созвать сѣздъ антрепренеровъ. Главное значеніе въ возможномъ „спасеніи“ Т. Об-ва онъ придаетъ антрепренерамъ. Если бы они на сѣздѣ признали необходимымъ поддержать Т. Об-во, они нашли бы для этого мѣры и средства. Тѣмъ болѣе они могли бы воздѣйствовать и на актеровъ. Теперь многіе премьеры совершенно не заключаютъ сдѣлокъ чрезъ Бюро, не желая уплачивать коммисіонные проценты. При соглашеніи антрепренеровъ это можно было бы устранить. Есть даже антрепренеры-члены Т. Об-ва—принципіально не заключающіе контракты съ актерами чрезъ Бюро.

Н. Д. Красовъ заявилъ, напр., что его въ этомъ отношеніи стѣсняетъ обязательность правилъ приложенныхъ къ контрактамъ Бюро. Сѣздъ антрепренеровъ могъ устранить всѣ эти ненормальности. Мнѣ показалось, что многіе члены совѣщанія очень подозрительно отнеслись къ идеѣ антрепренерскаго сѣзда. Въ ихъ воображеніи, вѣроятно, явились опасенія, что отъ этого сѣзда можетъ плохо придтись актерамъ.

Въ результатъ вопросъ о практическомъ осуществленіи принудительнаго самообложенія остался въ неопредѣленномъ положеніи.

*) Имя *единственнаго* сценич. дѣятеля заслуживаетъ быть сохраненнымъ для потомства: это заслуженный ветеранъ сцены Николай Ивановичъ Хавскій-Ржевскій.

Мелькнула мысль, нельзя ли это самообложеніе провести въ Уставѣ Т. Об-ва.

Нынѣшній уставъ рѣшительно осуждался всѣми сценич. дѣятелями. Многіе видятъ въ немъ главное условіе гибели Т. Об-ва. П. В. Панинъ заявилъ, что пока дѣйствуетъ настоящій уставъ, сдѣлать ничего нельзя и надъ Т. Об-вомъ слѣдуетъ поставить крестъ.

Въ уставѣ же видятъ причину „отдаленія“ отъ сценич. міра и А. М. Шмитгофъ. По его мнѣнію, Об-во тогда процвѣтаетъ, когда приблизится къ актеру, когда станетъ для послѣдняго „интереснымъ“. А для этого нужно „расширить“ права членовъ. Позаботьтесь объ актерской старости, больныхъ, нуждѣ да не совсѣмъ такъ, какъ теперь. Не милость окажите, а дайте право на отдыхъ тѣмъ, кто былъ долго членомъ Об-ва. Застрахуйте его инвалидность, его смерть... Уничтожьте „куртаж“, коммисіонныя и всякія другія разновременныя платы и увеличьте приходъ Общества инымъ путемъ. Сдѣлайте Об-во необходимымъ для всѣхъ и тогда *всѣ* пойдутъ въ него, а всѣхъ вѣдь много; съ каждаго понемногу и всѣмъ довольно порознь.

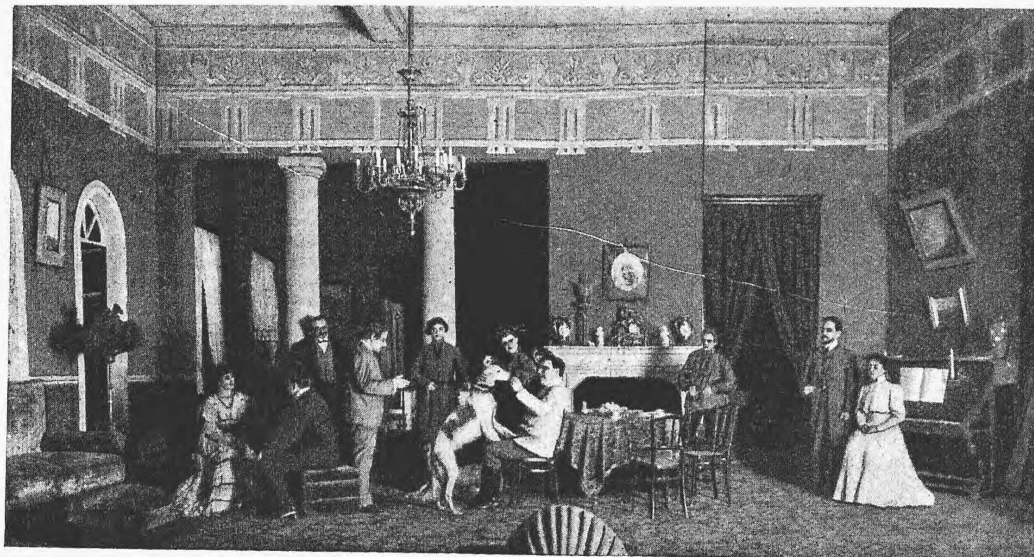
Совѣщаніе имѣло 5 засѣданій, въ которыхъ принимали участіе: Аксеновъ С. П., Витарскій К. К., Голицынъ-Онѣгинъ М. Н., Долиновъ А. И., Дмитріевъ М. А., Коралли-Торцовъ А. М., Крамоловъ В. А., Корсиковъ-Андреевъ С. А., Крамовъ А. О., Красовъ Н. Д., Корсаковъ П. М., Лавровъ-Орловскій А. Д., Леоновъ Г. О., Марковский В. А., Марковъ В. А., Медвѣдевъ П. П., Муравлевъ-Свирицкій В. Д., Никулинъ В. И., Невскій Г. К., Олигинъ К. Э., Петросьянъ Х. О., Панинъ П. В., Погуляевъ И. В., Струйскій П. П., Строевъ М. Т., Свѣтловъ С. А., Сѣровъ П. И., Шуваловъ И. Е., Шмитгофъ А. М.

С. Свѣтловъ.

Дальневосточные театры.

V.

Одинъ изъ содержателей шантана, нѣкто Хаиндровъ, первый додумался до театра. У него былъ бутафорскій садикъ, съ десяткомъ деревьевъ и въ немъ была воздвигнута первая театральная сцена. Затѣмъ, въ зданіи коммерческаго харбинскаго собранія появился другой антрепренеръ, г. Арнольдъ, и создалъ второй театръ. Далѣе явились еще предприниматели. Г. Осиповъ съ г-жей Боярской взяли въ аренду у Хаиндрова его садъ „Аркадію“ и устроили тамъ оперетку и шантанъ. Зимой 1905 г. эта опереточная труппа перешла въ театральныя залы коммерческаго собранія. Арнольдъ же, взявъ у управленія китайской-восточной дороги въ аренду городскую садъ, построилъ тамъ большой деревенный театръ. Въ другой части города къ этому же времени открылся театръ „Портсмутъ“ и тоже,

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУД. ОБЩЕСТВА.

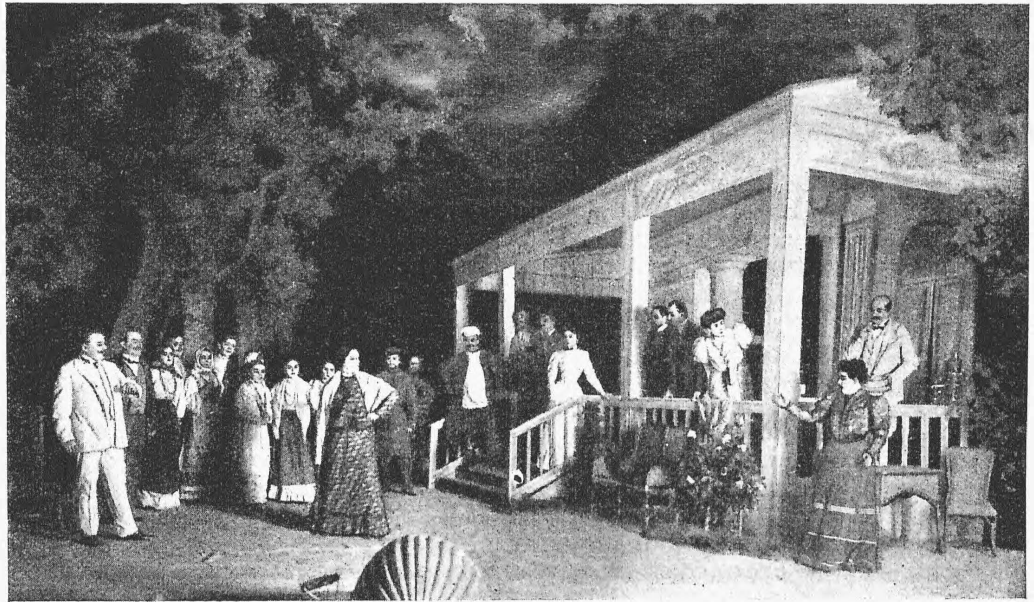
„Братья-помѣщики“, гр. Л. Л. Толстого.

Слѣва на право: Г-жа Порчинская, гг. Николаевъ, Лимантовъ, Стронскій, Шмитгофъ, г-жа Свободина-Барышева, гг. Карповъ, Девскій, г-жа Мирова.

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-
ХУД. ОБЩЕСТВА.

„Братья-помѣш-
ки“, гр. Л. Л. Тол-
стого, 3 актъ.

Г. Шмидгофъ, Лиман-
товъ, г-жи Козырева,
Троянова, гг. Степа-
новъ, Діевскій, Нико-
лаевъ, Бастуновъ, г-жи
Мирова, Порчинская,
Свободина-Барышева.

какъ и городской садъ, съ шантанной открытой сценой.

Къ концу войны и ко времени эвакуаціи войскъ изъ Маньчжуріи, театры стали расти будто грибы.

Къ веснѣ 1906 года въ Харбинѣ насчитывалось шесть дѣйствующихъ театровъ, семь шантановъ, циркъ и пять увеселительныхъ садовъ. Интересуясь этимъ дѣломъ и переставая слѣдить за его развитіемъ въ теченіи пяти послѣднихъ лѣтъ, я ясно видѣлъ, что предприниматели зарвались. Войска уходили, притокъ денегъ значительно сократился, Харбинъ пустѣлъ. Естественно, что одну оперную, двѣ драматическихъ труппы, опереточную, одну фарсовую и одну малороссійскую—населеніе содержать было не въ состояніи.

Начались крахи. Первымъ вылетѣлъ въ трубу г. Осиповъ. Его оперная труппа, для провинціи достаточно сильнаго состава, дорого стоила. Кромѣ того были иныя обстоятельства, ускорившія банкротство. Оперные артисты частью подписали новые контракты во Владивостокъ, гдѣ на зимній сезонъ 1906—1907 года Арнольдовъ создавалъ оперное дѣло.

Три предприимчивыхъ артиста, лирико-колоратурное сопрано Ланге, теноръ Хлюстинъ и баритонъ Мадаевъ, въ теченіе августа и сентября, слѣдили турнѣ по кит.-вост. и Забайкальской дорогѣ до Читы и по Амуру до Хабаровска съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ. Подъ аккомпаниментъ рояля они давали отдѣльныя сцены изъ оперъ, а затѣмъ, къ началу зимняго сезона, разѣхались къ мѣстамъ службы.

За оперой лопнула оперетка Хаиндрова, потомъ фарсъ Валенти и Славской. Малороссы маститаго антрепренера Мирославскаго тоже куда то исчезли изъ Харбина.

Къ концу лѣтняго сезона 1906 года остался лишь театръ Иванова, такъ называемый «общественный», гдѣ расцѣнка мѣста была гораздо ниже другихъ. Да въ театрѣ Арнольдова попеременно играли то малороссы, то какая-то кочевая плохонькая опереточная труппа.

Остальные театры пустовали, лишь изрѣдка открывая свои двери для любителей, собравшихся подъ стягомъ наѣзжаго предприимчиваго актера.

Такъ оно собственно и должно было случиться. Лихорадочный изумительно быстрый ростъ театральныхъ предпріятій начала 1906 года я объясняю исключительно ослѣпленіемъ предпринимателей. На

ихъ глазахъ протекло время войны, когда тысячи и сотни бросались безъ счета. Не сумѣвъ заглянуть въ будущее, не давъ себѣ труда хладнокровно, съ коммерческой точки зрѣнія, обсудить вопросъ, они бросились ловить призракъ золотого дождя. А жизнь мало помалу входила въ обычные, нормальные рамки. Правда, и эта норма дальневосточной жизни не въ примѣръ шире будничной провинціальной нищеты европейской Россіи. И при обыкновенныхъ условіяхъ, рационально поставленное театральное хозяйство можетъ существовать.

Это блестяще доказалъ Ивановъ въ своемъ «общедоступномъ» театрѣ. Какъ бывалый антрепренеръ, онъ во время понялъ положеніе, и основалъ свое благополучіе не на качествѣ публики, а на количествѣ. Въ Харбинѣ существовали повсюду весьма высокія цѣны, а онъ расцѣнилъ свои мѣста вторе ниже.

Къ нему хлынула малообеспеченная публика. Ремесленники, мелкіе служащіе дороги, масса торговыхъ людей. Тамъ конечно не было изысканнаго подбора харбинской аристократіи, за то залъ всегда почти полонъ, всегда хорошіе сборы. Ивановъ держалъ драму и дѣла его шли такимъ образомъ, что онъ имѣлъ возможность платить крупныя оклады хорошимъ артистамъ.

VI.

Нынѣшній зимній сезонъ конца 1906 года и начала 1907 сосредоточился главнымъ образомъ въ Харбинѣ и Владивостокѣ. Прочіе города Дальняго востока не обзавелись своими постоянными труппами, довольствуясь наѣзжавшими труппами и любительскими спектаклями.

Въ Харбинѣ имѣется два непрерывно дѣйствующихъ театра: Арнольдова, въ городскомъ саду, и Иванова «Общедоступный».

Съ начала сезона у Арнольдова драма. Подобранная изъ посредственныхъ провинціальныхъ силъ, она не дѣлала хорошихъ сборовъ, и, если не ошибаюсь, существовала въ убытокъ антрепренеру. Однако, съ конца ноября, когда начались гастроли приглашенныхъ Арнольдовымъ братьевъ Адельгеймъ, дѣла поправились.

«Общедоступный» театръ Иванова также имѣлъ драму. Премьеры труппы г-жа Миличъ и г. Шорштейнъ пользовались успѣхомъ. Вообще, труппа была старательно подобрана.

Въ ноябрѣ Ивановъ внезапно умеръ. Дѣло было на краю гибели, но вдова умершаго взяла его въ свои руки, поддержанная кажется морально всѣмъ составомъ.

Драматическая труппа переѣхала во Владивостокъ, въ харбинскій же «Общедоступный» приглашена оперетка, слабого, впрочемъ, состава. Теноровъ нѣтъ. Баритонъ одинъ, не слишкомъ сильный, старожилъ Дальняго востока, г. Гетмановъ. Примадонны также слабыя, но ихъ три г-жи Дези-Дорнъ, Миликетти и Бертолетти. Только комическій составъ недуренъ: г-жа Тамалей и г. Дмитріевъ.

Въ настоящее время нѣкто инженеръ Губановъ, человекъ съ довольно крупными средствами, взялъ на себя опереточную антрепризу. Его усилія улучшить составъ труппы до сихъ поръ безплодны. Вообще же вся дѣятельность г. Губанова похожа скорѣе на забаву состоятельнаго барина. Ничего кромѣ убытковъ г. Губановъ не получаетъ и, надо думать, въ одинъ прекрасный день, наскучивъ возиться съ этимъ чуждымъ для него дѣломъ, онъ также легко и скоропалительно броситъ антрепризу, какъ легко и скоро началъ ее.

Театръ «Портсмутъ», наиболѣе благоустроенный изъ всѣхъ харбинскихъ театровъ, не очень давно взятъ г-жей Чаровой. Въ немъ подвизается драматическая труппа не сильнаго состава.

Въ разгарѣ сезона въ этомъ театрѣ гастролировала Петипа. Онъ до сихъ поръ, не взирая на возрастъ, не утратилъ экспрессии и молодости игры.

Вмѣстѣ съ г. Петипа гастролировала въ «Портсмутъ» и артистка г-жа Радица. Выступая въ роляхъ героинь, эта артистка на Дальнемъ востокѣ за послѣдніе 1½ года сдѣлала себѣ довольно громкое имя.

Признаться, провинціальная сцена тѣмъ-то и слаба, что, въ погонѣ за новинками и свѣжимъ репертуаромъ, не оставляетъ времени для тщательнаго и всесторонняго изученія характера пьесы и характеровъ дѣйствующихъ лицъ. Харбинскія труппы конечно не составляютъ исключенія.

Во Владивостокѣ до моего отъѣзда существовалъ только одинъ театръ—«Золотой рогъ»; въ немъ подвизалась оперная труппа г. Арнольдова. Кромѣ того заканчивались постройкой театры «Тихій океанъ», сгорѣвшій во время погрома, и совершенно новый народный театръ. Судя по всему этотъ послѣдній будетъ наилучшимъ и по оборудованію самаго зданія и по обстановкѣ. Мнѣ говорили, будто «Тихій океанъ» долженъ былъ открыться еще 17-го декабря, но это предположеніе можетъ еще не оправдаться. При мнѣ у строителя происходили какія-то заминки съ рабочими по случаю неплатежа денегъ, а такъ какъ ихъ теперь вообще трудно достать на Востокѣ, то естественно всѣ заранѣе назначенные сроки весьма гадательны. Какъ я уже упоминалъ, въ «Тихомъ океанѣ» будетъ играть драматическая труппа, игравшая раньше въ харбинскомъ «общедоступномъ» театрѣ. Она уже вся переѣхала во Владивостокъ.

Что касается г. Арнольдова, то онъ весьма зарвался и терпитъ убытки.

Крупная ошибка г. Арнольдова въ томъ, что онъ набиралъ большую часть своего состава, не зная лично артистовъ и будучи неосвѣдомленнымъ о степени ихъ дарованія. Распредѣленіе окладовъ совершалось по рекомендаціи, по отзывамъ, по слухамъ. Такъ, напримѣръ, премьера-тенора, г. Розанова, служащаго на жалованіи въ 1800 р. въ мѣсяцъ публика не любитъ.

Платя артисту 12000 р. въ сезонъ, провинціальныи антрепренеръ несомнѣнно имѣетъ полное право разсчитывать, что артистъ будетъ служить приманкой.

То же можно сказать о г-жѣ Калининой, mezzo-soprano, служащей на окладѣ 800 р., г-жи Асатуровой, получающей 600 р., и пр.

Любимцами владивостокской публики стали лирико-колоратурное сопрано г-жа Ланге и баритонъ Томскій, да еще драматическое сопрано г-жа Калиновская-Докторъ.

Два дирижера труппы, гг. Аслановъ и Суходревъ, между собою очевидно не ладятъ. Г. Суходревъ неважно справляется съ своей отвѣтственной ролью, но будучи пайщикомъ дѣла, уступить сопернику пюпитра не желаетъ.

Таково вкратцѣ нынѣшнее положеніе театровъ на Дальнемъ востокѣ.

В. Козловъ.

Малехкія замѣтки.

Сезонъ кончился,—и кончился хорошо. Предприниматели и актеры должны быть довольны: театры и въ Петербургѣ, и въ провинціи ложились отъ публики. Между тѣмъ года два—три тому назадъ, когда революціонный циклонъ только что разразился надъ Россіей, въ средѣ причастныхъ къ театру лицъ зародились тревожныя опасенія. Многіе думали, что нормальное процвѣтаніе театра невозможно, разъ летятъ кровъ, страсти разогрѣты, и ненависть бушуетъ на свободѣ.

Жизнь однако показала, что эти опасенія были преувеличенными. Хотите характерный фактъ? Не такъ давно въ кievской газетѣ мы встрѣтили выдержки изъ отчетовъ кievскихъ парфюмеровъ и торговцевъ предметами роскоши. Оказывается, духовъ и перчатокъ продано въ 1905—1906 гг., наиболѣе тревожныхъ для кievскихъ обывателей, вдвое больше, чѣмъ въ какомъ-либо предыдущемъ году. Казнѣтъ, вѣшаютъ, убиваютъ и въ то же время необыкновенно возрастаетъ спросъ на духи и перчатки! Впрочемъ, такова, вообще, психологія революціонныхъ эпохъ.

Лихорадочная погоня за наслажденіями временъ Людовика XV повторяется во времена революціи. Танцевали и веселились не только въ церквяхъ, но даже на могилахъ казненныхъ преступниковъ. Въ одной исторіи французской революціи читаемъ: «Дамы пускали въ дѣло всѣ чары своей красоты, кокетства и любви, чтобы привлечь вліятельныхъ лицъ на сторону термидористовъ. Дамы высшаго общества стали обнажаться еще больше, чѣмъ это было принято въ древней Греціи. Они носили широкія бѣлыя платья съ большими прорѣзами по бокамъ. Грудь и плечи оставались совершенно открытыми. На ногахъ носили сандалии; чулки были совершенно упразднены. На большихъ пальцахъ носили кольца. Иногда платья были такъ прозрачны, что нужно было носить трико, чтобы хоть сколько нибудь шадить чувство стыда». Тогдашніе каррикатуристы вызвали цѣлые скандалы, рисуя знатныхъ и титулованныхъ женщинъ въ костюмѣ, который «ничего не скрываетъ», какъ острили тогда.

Люди въ то время прокучивали все, что у нихъ было, и бросались въ игру, ростовщичество и разныя спекуляціи. Въ переполненныхъ театрахъ была вѣчная суматоха. Процвѣталъ легкій жанръ: эффектныя зрѣлища, ничего неговорящая сердцу, и подобіе фарсовъ. И тутъ была какая-то сплошная фривольность, лишенная всякаго таланта. На серьезные произведенія искусства никто не обращалъ вниманія.

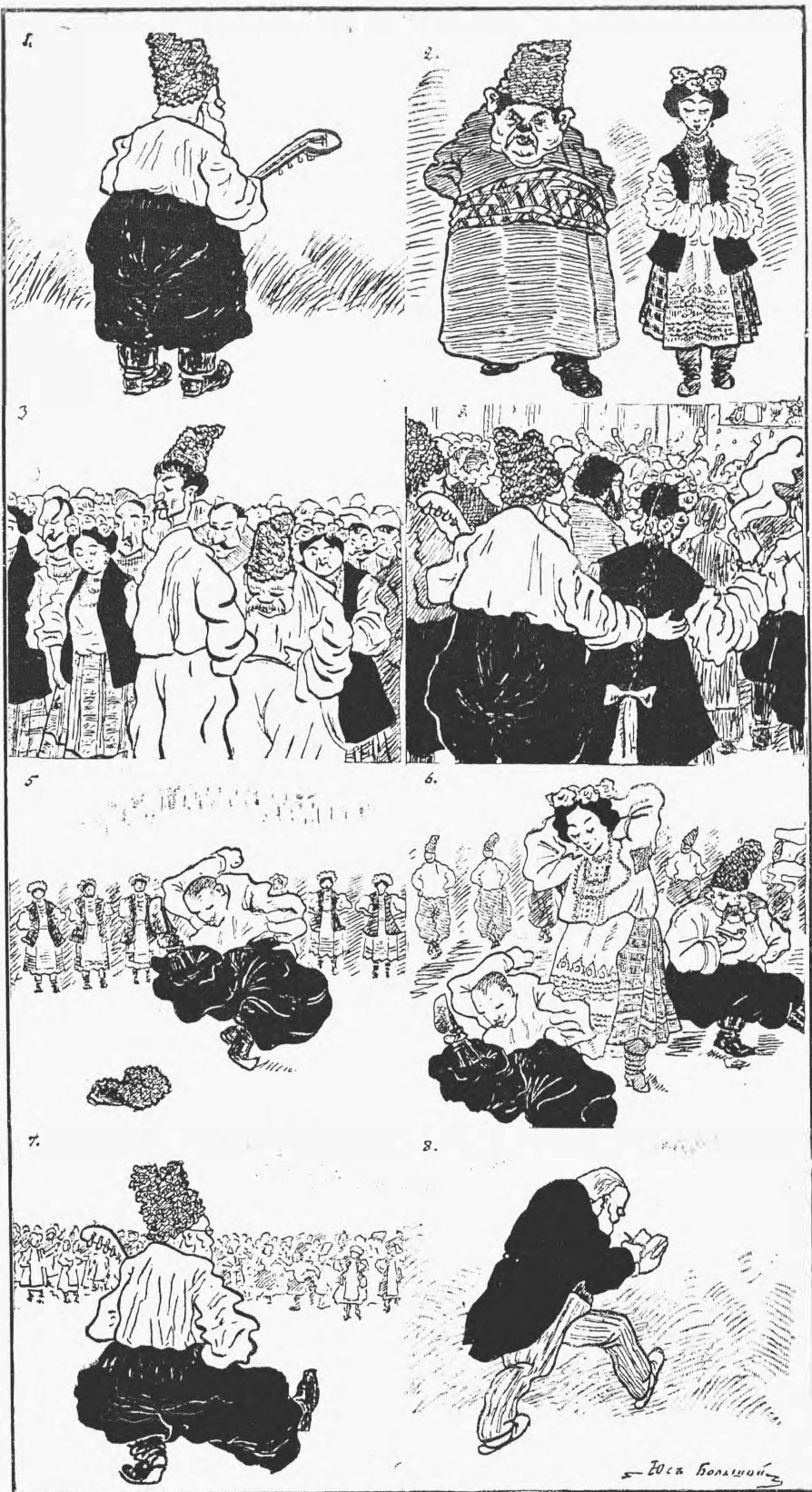
«Совсѣмъ, какъ у насъ», хочется сказать. Конечно, у насъ пока все въ меньшемъ размѣрѣ и не такъ фривольно, но общаго все-таки много. И у насъ процвѣтаютъ азартъ и притоны. У насъ тоже какъ-то рядомъ умѣщаются въ высшей степени блестящіе и оригинальные явленія съ пошлыми и нелѣпыми эпизодами, великое благородство съ необыкновенной подлостью, великіе люди съ рабскими и низменными натурами. И у насъ, наконецъ, искусство сведено до грубаго зрѣлища. Отъ Шерлока Холмса мы попадаемъ въ «чужую постель», гдѣ насъ спрашиваютъ, есть ли у насъ «что предъявить?»

У насъ причины распушенности, конечно, еще болѣе разнообразны. У насъ прежде всего покровительствуютъ современной свистопляскѣ. Разнузданныя зрѣлища, дикія клубныя оргіи, будто бы, отвлекаютъ часть публики отъ политики и общественной жизни. Быть можетъ, потому наша цензура, вымарывающая изъ драматическихъ произведеній всякое живое слово, въ то же время необыкновенно снисходительна къ подобнымъ фарсамъ, какъ «Радій или въ чужой постели» и «У васъ есть что предъявить?»

Еще болѣе повинно въ стремленіи публики къ легкимъ зрѣлищамъ и разнымъ вакханаліямъ самое настроеніе російскаго обывателя, его, такъ сказать, душевный темпъ. Кругомъ убійства, бомбы, экспроприаціи. До серьезныхъ-ли запросовъ? Пойти лучше на-люди: на-людяхъ, какъ говорятъ, и смерть красна, да и вообще на-людяхъ можно если не развлечься, то отвлечься. Ну куда жѣ пойти, какъ не въ театръ, потомъ въ клубъ или ресторанъ? Только, конечно, не на драму, не въ серьезный театръ (и такъ тяжело и скучно!), а куда-нибудь на веселенькое, въ «Фарсъ» что-ли, или въ оперетку.

Обыватель теперь жить безъ толпы не можетъ. Его какъ-то ошеломили, направили мысль въ одну сторону, и сдѣлали кускомъ толпы. Человѣкъ сталъ «общественнымъ животнымъ». Надо замѣтить еще то, что когда у человѣка нервы повышены, когда онъ неспокоенъ, его всегда тянетъ на эффектные зрѣлища и на красочныя пятна. Необходимо, чтобы вокругъ все слилось въ буйный вихрь, чтобы все кружилось и блесѣло...

На четвертой и пятой недѣляхъ поста состоялась цѣлая серія ученическихъ спектаклей. Экзамено-

Шалости стараго діда.

„Театръ и Искусство“, № 5, 1899 г. (Изъ альбома Юса Большого).

1) Прочелъ я, старый дідъ, въ газетахъ, шо сегодня у насъ въ Петербургѣ хохлы играютъ... 2) И якіе хохлы? Кропывницкій и Заньковецкая... 3) Одилъ я, старый дідъ, бекешу съ сѣрыми смушками, шаровары, взялъ бандуру, тай пішелъ на вечерніи... Здорово, панове!.. Добрий вамъ вічірй!.. 4) И шо за вічірй, шо за публика! Зусимъ якъ у насъ на Украйні! И якъ хохловъ шановали, якъ встрѣчали!.. 5) И передъ тѣмъ, какъ опуститься занавѣсу, что такое выплясывалъ „очень молодой“ чоловікъ. 6) А потомъ пішла плясать Заньковецкая, тай ще одинъ чумаки! Стала, публика кричать, стала прыгать въ оркестръ и качать Кропывницкаго, а потомъ снова плясать, усе вмѣстѣ. 7) Тутъ и я, старый дідъ, не выдержалъ и тоже заплясалъ „мы, южане, не то, что вы!..“ 8) Пришелъ домой, сталъ писать, а самъ все пляшу, пляшу, пляшу!.. Такъ бы до самой смерти и плясалъ, галушку вамъ въ ротъ со сметаной!..

вались учащиеся на частных и казенных курсах. Всѣ побывавшіе на этихъ спектакляхъ согласны въ одномъ: женскій персоналъ учащихся какъ будто болѣе подготовленъ, чѣмъ мужской. И въ выпускѣ прошлыхъ лѣтъ замѣтно то же самое. Такъ идетъ изъ года въ годъ. Предъ нами, очевидно, не несчастное явленіе, а такъ сказать—хроническое. Въ чемъ его причины? Среди театраловъ существуетъ мнѣніе, что русская актриса въ массѣ интеллигентнѣе, чѣмъ русскій актеръ. Пожалуй, это вѣрно, но едва ли это относится къ драматической школѣ. Если большинство ученицъ съ гимназическимъ образованіемъ, то и среди учениковъ не мало студентовъ. На однихъ курсахъ обучается даже инженеръ. Нѣтъ, дѣло не въ этомъ...

Думается, что истинная причина кроется въ самомъ характерѣ женщины, въ ея душевномъ и умственномъ строѣ и складѣ. Женщина аккуратнѣе, трудолюбивѣе, послушнѣе... Въ женскихъ гимназіяхъ неуспѣшныя ученицы—рѣдкость, тогда какъ въ мужскихъ неуспѣвающихъ—хоть отбавляй. «Учиться хорошо» для дѣвушки также необходимо, какъ «одѣться хорошо».

Мнѣ сейчасъ припомнился діалогъ между Боллетой и Линчстрандомъ въ ибсеновской «Женщинѣ съ моря»:

Линчстрандъ. Вы и рисовать умѣете?

Болетта. О, да, если передо мной лежитъ модель.

Линчстрандъ. А иначе нѣтъ?.. Это не настоящее искусство.

Болетта. Да, это скорѣе, какъ бы сказать... ловкость рукъ...

Это можно поставить эпиграфомъ на дипломахъ, получаемыхъ ученицами драматическихъ курсовъ. Пока передъ ней находится «модель»,—профессоръ—она рабски, и съ превеликимъ усердіемъ его копируетъ. Линчстрандъ далѣе говоритъ: «Вы могли бы, можетъ быть, научиться, даже *безъ способностей*, если бы вы всегда были вмѣстѣ съ настоящимъ художникомъ». Такая работа, точно, зависитъ только отъ «ловкихъ рукъ» и прилежанія. «А не можете ли, спрашиваетъ въ другомъ мѣстѣ Болетта,—жена перетянуть къ себѣ мужа, т. е. что онъ станетъ походить на нее?» «Да вѣдь у мужчины, отвѣчаетъ Л., есть въ жизни призваніе. Это-то и дѣлаетъ его такимъ твердымъ и сильнымъ».

Между школьнымъ «руководѣлемъ» и сценическимъ творчествомъ—огромная дистанція. Вотъ чѣмъ объясняется, что такъ много отличныхъ «первыхъ ученицъ», и такъ мало хорошихъ артистокъ.

Вы скажете, что и актеровъ хорошихъ мало. Согласенъ. Но вѣдь они и въ школѣ сидятъ гдѣ-то на заднихъ партахъ,—на «островѣ Эзелъ», какъ отряты гимназисты.

Вл. Линекій.

„Хохлы и хохлушки“ А. С. Суворина.

Только что прочиталъ собраніе критическихъ статей А. С. Суворина о малороссійскихъ спектакляхъ, написанныхъ съ 1886 г., когда впервые въ Петербургѣ были разрѣшены спектакли на малороссійскомъ языкѣ, и пришелъ въ восторгъ и отъ страстнаго отношенія критика къ талантливымъ артистамъ, и отъ его взглядовъ на долгъ критика, и наконецъ, отъ роскошнаго общедоступнаго изданія, изобилующаго всевозможными портретами выдающихся артистовъ, начиная съ г. Кропивницкаго, г-жи

Заньковецкой и другихъ сподвижниковъ этихъ триумфаторовъ и кончая различными иллюстраціями нашихъ знаменитыхъ художниковъ, до оригинальной парусинной обложки, точной копій древняго малороссійскаго полотенца, скопированнаго въ музеѣ Александра III.

Все сдѣлано превосходно, съ любовью, какъ и подобаетъ. Счастливая мысль сгруппировать свои рецензіи о «Хохлахъ и хохлушкахъ», какъ назвалъ авторъ свою книгу, можетъ сослужить серьезную службу и въ этнографическомъ отношеніи. Такой сборникъ можетъ быть настольной справочной книгою не только для артистовъ, но и для всякаго, интересующагося искусствомъ и литературою. Текстъ характеризуетъ не только малороссійскую литературу, талантливыхъ артистовъ, но и самого автора, его психологію, съ которой любопытно ознакомиться всякому театральному челоѣку. А. С. Суворинъ страстно увлекается въ похвалахъ талантамъ, чѣмъ не многіе могутъ похвастать,—какъ извѣстно, отрицать легче и даже выгоднѣе, конечно, для отрицающаго. Но если бы мрачные и остроумные отрицатели чувствовали, какой вредъ они приносятъ легкомысленнымъ зубоскальствомъ или площадною бранью не только театру, но и публикѣ, впитывающей въ себя всякій печатный вздоръ—они были бы осмотрительнѣе съ печатнымъ словомъ...

Впрочемъ предоставимъ говорить самому автору о себѣ. Въ 1887 г. «Спб. Вѣдомости» упрекали А. С. Суворина за то, что онъ—увлекающійся и кающійся грѣшникъ, въ подтвержденіе чего приводили нѣсколько примѣровъ. А. С. Суворинъ отвѣчаетъ:

«Задачу театальной критики я всегда разрѣшалъ для себя такъ: передавать свое впечатлѣніе вполнѣ, передать то, что я чувствовалъ въ театрѣ. Ежедневная газета обязывала передать это тотчасъ-же, иногда въ тотъ же самый день, когда впечатлѣніе сохранилось въ своей свѣжести и горячности. Вѣдь слово эстетика или наука о прекрасномъ образовано изъ греческаго слова, которое значитъ «чувствовать» и я того мнѣнія, что литературная и театральная критика (если она не разсматриваетъ писателя исторически) не что иное, какъ передача вкуса, чувства критика, которые онъ испытываетъ при чтеніи произведенія или при представленіи его на сценѣ. Затѣмъ остается рѣшить вопросъ ужъ о самой личности критика, о его развитіи, вкусѣ, опытности, и т. д. Если я былъ искрененъ, какъ признаетъ г. Морской, я не грѣшилъ и принципиально въ своихъ отчетахъ объ игрѣ артистовъ и артистокъ. А затѣмъ, насколько я *вѣрно чувствовалъ*, насколько можно вѣрить моему вкусу—это рѣшать не мнѣ».

Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «Я не имѣю ни малѣйшихъ претензій на непогрѣшимость, но мнѣ всегда казалось, что мы большіе резонеры. Мы боимся высказать свои чувства *вполнѣ*, мы боимся собственной радости и собственныхъ слезъ, точно это что нибудь позорное или недостаточно серьезное... Мы стараемся глотать слезы и дѣлаемъ на лицѣ смѣшную гримасу, мы скрываемъ внутренній смѣхъ подъ приличною улыбкой, мы *умѣренно* хвалимъ и *только въ брани* *нѣтъ* у насъ предѣловъ и тогда мы жалѣемъ, что приличія не позволяютъ намъ употреблять *крестьянскаго языка*. Мочаловъ не былъ бы въ нашемъ представленіи Мочаловымъ, не напиши Бѣлинскій необыкновенно горячихъ статей объ исполненіи имъ Гамлета. Но когда Европа даетъ намъ свою знаменитость—мы падаемъ на колѣни и если даже ничего не чувствуемъ, все-таки притворяемся восторженными. Такого подлога приниженія, какое обнаружило русское общество передъ Сарой Бернаръ, забыть нельзя, и я горжусь тѣмъ, что я

одинъ воевалъ противъ этого нелѣпаго обожанія иностранной знаменитости... Положимъ, я увлекаюсь, я преувеличиваю. Но то, чѣмъ я увлекался, всегда было талантливо. Пусть мое впечатлѣніе не отвѣчаетъ впечатлѣнію разныхъ резонерствующихъ зрителей, которые воображаютъ, что они никогда не ошибаются и всегда берутъ въ мѣру, но я считалъ своимъ правомъ и даже обязанностью говорить то, что я чувствовалъ, я спѣшилъ указать на талантъ этой публикѣ, этой толпѣ, которая, слава Богу, умѣетъ еще чувствовать, я спѣшилъ указать на дѣйствительные таланты, чтобы ими она наслаждалась, чтобы она обновила свою душу новыми и болѣе или менѣе сильными впечатлѣніями. Писатель долженъ понять, какъ сильна можетъ быть эта жажда въ писателѣ—подѣлиться своимъ восторгомъ, своими свѣтлыми впечатлѣніями... Меня называютъ опаснымъ другомъ артистовъ. Я никогда не задавался этимъ вопросомъ. Я люблю вообще таланты, и русскіе преимущественно. Я пишу не для артистовъ, а для публики... Я никогда не раскаивался, что черезъ мѣру хвалилъ, но приходилось раскаиваться въ томъ, что иногда черезъ мѣру порицалъ»...

Въ этихъ строкахъ—вся психологія А. С. Суворина, какъ театральнаго критика. И она могла бы служить, вообще, руководствомъ для критиковъ, ибо холодный разумъ хирурга-анатома въ этомъ случаѣ непримѣнимъ. Для критика требуется кромѣ особаго склада ума, быстрое воспріятіе, проникновеніе, страстное отношеніе къ объекту созерцанія и обсужденія. Вотъ этими-то драгоценными качествами щедро надѣлила природа А. С. Суворина и онъ не зарылъ этотъ даръ, а откровенно искренно подѣлился всѣмъ, что понималъ и чувствовалъ.

Лежащая предо мною книга можетъ быть полезною въ особенности артистамъ, какъ руководство при изученіи сценическаго искусства. У насъ почти нѣтъ авторитетныхъ, популярныхъ руководствъ сценическаго искусства. Всѣ, быть можетъ, и превосходные взгляды современныхъ критиковъ сегодня мелькнутъ въ газетѣ, порадуютъ или огорчатъ, а завтра канутъ въ бездну забвенія. Это несправедливо и обидно для обѣихъ сторонъ. Пора систематизировать критическое міросозерцаніе современныхъ журналистовъ и послужить драматической литературѣ и артистамъ практическимъ способомъ.

Слѣдовало бы организовать бюро критическихъ руководствъ для сценическихъ дѣятелей, доступныхъ практическихъ книгъ и тѣмъ избавить стремящихся на сцену отъ тьмы, въ которой они блуждаютъ, теряя вѣру и въ себя, и въ театръ. Но, кажется, объ этомъ никто изъ современныхъ критиковъ не думаетъ, а про артистовъ и говорить нечего, не до того: быть-бы живу...

Я лично буду считать книгу А. С. Суворина началомъ этого добраго дѣла. И здѣсь ему выпадаетъ счастливая доля быть инициаторомъ.

Тотъ, кто прочтетъ о «Хохлахъ» убѣдится, сколько прекрасныхъ, полезныхъ и необходимыхъ мыслей заключаетъ въ себѣ эта книга и пойметъ, почему я взялся за перо. Надо учиться, учиться и учиться, а учебниковъ у насъ подходящихъ нѣтъ. Европейскіе писатели слишкомъ сложны и мало доступны для насъ, а главное, мало примѣнимы къ нашему, самобытному театру. Учиться у иностранцевъ высшему искусству хорошо, но прежде надо научиться ихъ понимать съ точки зрѣнія русскаго зрителя, русскаго критика и вообще задачъ художественно-реальнаго театра. Кажется, я правъ?

В. Далматовъ.

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Богъ мести“, Шолома Аша.

Сейферъ (г. Дальневъ), Эле (г. Лось), Янкель (г. Ураловъ).
Шаржъ А. Любимова.

Къ сезону въ провинціи.

Астрахань. Лѣтній сезонъ въ саду „Аркадія“ разбитъ на двѣ половины—со втораго дня Пасхи до 20-го іюня будетъ ставить спектакли товарищество казанско-саратовской оперы подъ управл. гг. Гладкова и Альтшуллеръ. Составъ: г-жи Шульгина, Картавина, Гладкова, Ковелькова, Селюк, Спѣшнева, Рознатовская. Гг. Коржевинъ, Чаровъ, Лекшинъ, Гладковъ, Образцовъ Сангурскій, Галецкій, Миклашевскій и Позовскій (капельмейстеры); Альтшуллеръ (главный режиссеръ; Таллеръ (2-й режиссеръ).

На вторую половину сезона съ 20 іюня театръ сдастъ А. Т. Поляковой для драматическихъ и по желанію опереточныхъ спектаклей.

Налуга. Городской театръ. Зимній сезонъ. Дирекція А. Л. Миролюбова. Составъ (въ алфавитн. порядкѣ): г-жи Вѣлозерская, Вѣлова, Васильева, Всеволодская, Діанна, Докунковская, Дружинина, Любова, Миловидова, Пальмина, Шатрова, Шейндель и др. гг. Бардинъ, Вѣлоконъ, Днѣпровъ, Злобинъ, Касьяновъ, Красновъ, Ланко-Петровскій, Миролюбовъ, Простовъ, Сверчковъ, Тольскій, Юрьевъ и др. Режиссеръ И. И. Вѣлоконъ. Помощн. режис. В. А. Днѣпровъ. Суфлеръ Л. А. Грацъ. Художникъ-декораторъ М. К. Корбутъ. Управляющій А. Д. Вишневыскій. Начало зимняго сезона 30-го сентября.

Н.-Новгородъ. Въ эту навигацію у Н.-Новгорода предполагается поставить электрическій театръ, устроенный на баржѣ. Кромѣ того, одинъ предприниматель хлопочетъ объ устройствѣ цирка. Зданіе его будетъ установлено на двухъ баржахъ. Плавающий циркъ совершитъ плаваніе по всей Волгѣ, останавливаясь у большихъ пристаней.

— „Волгарь“ разразился цѣлой статьёй по адресу Театральнаго комитета, допустившаго утрення цѣны на концертъ А. Д. Вальцевой. Раскритиковавъ Вальцеву, какъ пѣвицу, газета переходитъ къ существу вопроса. „Это, по меньшей мѣрѣ, стыдно по отношенію къ первокласснымъ пѣвцамъ русской оперы. Но для Вальцевой, этой случайной гостни на артистической сценѣ, втиснутой сюда безшабашной рекламой, какое дѣло до установившихся условій жизни русской сцены въ провинціи!

Что дѣлалъ театральнѣй комитетъ, соглашаясь на такіе безумныя цѣны? Какъ понимаетъ комитетъ установленную высшую норму цѣнъ для спектаклей и концертовъ въ городскомъ театрѣ? Для чего эти нормы утверждены городскимъ обществомъ? Что мѣшало комитету отказать Вьяцовой или ей импресарио въ своемъ содѣйствіи эксплуатировать публику?"

— Драматическая труппа для будущаго зимняго сезона Д. И. Басмановымъ окончательно сформирована. Изъ прежняго состава остаются только г-жи Кварталова, Сталь и г. Рудницкій. Вновь приглашены—г-жи Николина, Крачевская, Ланская, Машкова; гг. Лавровъ-Орловскій, Браиловскій, Снегиревъ, Кречетовъ.

На лѣто Басмановъ снялъ театръ въ Смоленскѣ, гдѣ и открываетъ съ 23-го апрѣля спектакли. Будетъ играть почти вся труппа нижегородскаго зимняго сезона, за исключеніемъ г. Рудницкаго.

Новочеркасскъ. На лѣтній сезонъ составлена драматическая труппа, куда вошли: Огинская, Волконская и Бартлевичъ, Чарова, Лавровская, Салиасъ, Лабунская, Дринская 2-я, Петровская, Гончарова, Ястребова, Морская и Лирская, Никольскій, Федоровъ, Михайловъ, Григорьевъ, Морвиль, Гаринъ, Пармскій, Кузнецовъ и Стрѣльскій, Петровъ, Ремезовъ, Мининъ. Мишинъ и Зоринъ.

Одесса. Весенняя гастрольная горячка уже ознаменовалась однимъ крахомъ.

Бывшій режиссеръ гор. театра г. Александровъ, составившій для поѣздки труппу изъ артистовъ городского театра бѣжалъ. На 2 и 3 недѣлѣ играли въ Елисаветградѣ, гдѣ дѣла шли скверно, а на 5 переѣхали въ Полтаву, гдѣ дѣла пошли еще хуже. Отъ артистки Рутковской, служившей у Александрова, получена телеграмма: „Александровъ бѣжалъ“.

Губернаторъ выдалъ артистамъ 18 бесплатныхъ билетовъ по желѣзной дорогѣ за счетъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

— Г. Дуванъ-Торцовъ закончилъ великопостный сезонъ, несмотря на неожиданное снятіе съ репертуара дававшей почти полные сборы „Жизнь человѣка“, очень удачно. Въ репертуарѣ были, кромѣ „Жизни человѣка“, „Слушай Израиль“ и „Духъ земли“ Ведекинда.

Предполагавшійся труппой Дуванъ-Торцова спектакль въ Николаевѣ „Жизнь человѣка“ не состоялся. Афиша была уже разрѣшена градоначальникомъ, но вр. генералъ-губернаторъ воспретилъ постановку пьесы.

— Опернымъ товариществомъ въ гор. театрѣ за постъ взято 42,500 руб. Расходъ за это время составилъ 40,000 р.

Ростовъ Н/Д. Составъ драм. труппы С. И. Крылова. На зимній сезонъ 1907—1908 г. г-жи Огинская, Лилина, Волконская, Новская, Кудрявцева, Чарова, Лабунская, Святловская и Семенова, Морская, Востокова, гг. Двинскій, Нероновъ, Никольскій-Федоровъ, Михайловъ, Григорьевъ, Чужбиновъ 2-й, Максина, Стрѣльскій, Ремезовъ, Васильевъ, Зоринъ, Волгинъ и Мишинъ, Главн. режиссеръ М. Г. Григорьевъ, режиссеръ П. И. Владыкинъ, помощн. режиссера Мишинъ, суфлеръ Клейнъ.

Таганрогъ. На зимній сезонъ сформирована С. И. Крыловымъ слѣд. труппа: г-жи Петрова, Волконская, Малаксанова, Бартлевичъ, Маликова, Динская, Лавровская, Динина, Салиасъ, Петровская, Гончарова и Ястребова гг. Маликовъ, Морвиль, Максина, Гаринъ, К. Кузнецовъ, Парскій, Святловскій, Мининъ, Ершовъ и Васильевъ.

Тамбовъ. На зиму театръ сняла подъ драму Елисавета Ризъ. (Антреприза). Пока приглашены: режиссеромъ В. Д. Муравьевъ-Свирскій, героиня—Ард-Свѣтлова. Начало сезона 1 октября.

Тифлисъ. Казенный театръ сданъ М. М. Бородаю, съ правомъ составить труппу на товарищескихъ началахъ. Срокъ аренды съ 6 сентября 1907 г. по 1 июля 1908 г., съ правомъ пролонгации. Условія: Дирекція предоставляет театръ бесплатно со всѣмъ имуществомъ, находящимся въ театрѣ, костюмами, бутафоріей, нотной библиотекой, всей службой, считая въ томъ числѣ и парикмахера и всѣми вечеровыми расходами, не превышающими 90 р. отъ каждого спектакля. Доходныя статьи принадлежатъ Дирекціи, кромѣ излишка отъ вѣшалки, превышающаго сумму 13,500 р., который поступаетъ въ пользу т-ва, какъ и доходъ отъ эксплуатации театра во время великаго поста, весны и лѣта до 1 июля. Т-во обязано дать за время съ 16 сентября по седьмую недѣлю поста 180 спектаклей, изъ нихъ можетъ быть оперныхъ: 120 вечернихъ и 15 утреннихъ, опереточныхъ 15 и 30 разнообразныхъ, кромѣ фарса. Предпріятіе гарантируется взносомъ залога процентными бумагами на 5,000 р. и 10% отчисленіями отъ каждого сбора. За всякій невыполненный спектакль до условленной нормы. 180 спектаклей уплачивается Дирекціи 85 р. Для продолженія дѣятельности т-ва постомъ, весной и лѣтомъ предполагается принять теперь же мѣры присоединить къ Тифлису—Баку, Екатеринодаръ, Ростовъ и, если можно, Кисловодскъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы получилась работа въ указанныхъ городахъ въ теченіи круглаго года. Принципіально рѣшено никому изъ членовъ т-ва гарантіи не предлагать.

Царицынъ на Волгѣ. Г. Миллеръ-Самсоновымъ на зиму уже сформирована драм. труппа. Составъ: г-жи Воейкова-Майкова, Ясинская, Крамова и Линская, Андреева-Любавина, Азовская, Галина Лавровская; гг. Бессарабовъ, Табаровъ гг. Зарницынъ, Михайловъ, Головановъ, Смецкій, Шуваловъ (режиссеръ), Альчевъ, Рудигъ, Брянчаниновъ (помощн. режиссера).

Письмо въ редакцію.

М. г! Приступая къ составленію для Библиотеки С.-Петербургскаго Общества Грамотности „драматическаго отдѣла“ съ цѣлью обслуживать нуждамъ народныхъ училищъ и школъ, не имѣющихъ понынѣ, въ своихъ библиотекѣхъ, именно, вышеупомянутаго отдѣла, я обращаюсь ко всѣмъ гг. авторамъ специально „народныхъ“ пьесъ, съ почтительнѣйшей просьбой не отказать въ любезности удѣлить, безвозмездно, для открываемаго „драматическаго отдѣла“ по одному экземпляру своихъ произведеній, препровождая таковые по моему адресу: Боровая ул., домъ № 26, кв. 21.

Актеръ *Евгеній Алешинскій.*

Малехкая хрохика.

***Только что закончились въ Берлинѣ гастроли гг. Шаляпина и Собинова въ присутствіи императора Вильгельма. Какъ сообщаютъ газеты, императоръ нѣсколько разъ бесѣдовалъ съ Шаляпинымъ и наградилъ его орденомъ Короны IV класса. Собиновъ ничего не получилъ.

Бѣдный г. Собиновъ! Бѣдная „собинистка“!..

Нѣмецкая карикатура на Ш. Аша (по картинѣ Клауса).

„Каждый день имѣетъ свою свѣжую копеечку!“

*** Красиво пишутъ въ провинции. „Могилевск. Вѣстн.“ къ концерту Л. Ауэра помѣстил „стихотвореніе въ прозѣ“. Приводимъ конецъ замѣтки: „остается пожелать, чтобы воспроизведенная имъ гармонія, порождаящая гармонію души и сердца въ насъ, вела насъ къ очищенію и тѣмъ завѣтамъ добра и правды, къ которымъ только и обязано стремиться человѣчество“. Неудивительно поэтому, что „критическій анализъ того, что было дано артистомъ, слалъ свое оружіе“.

*** Строгое предупрежденіе. Въ одной изъ бакинскихъ газетъ читаемъ:

„Напоминаемъ нашимъ читателямъ, чтобы (!) сегодня они не увлекались разными Лорицами, такъ какъ (!) вечеромъ состоится прощальный бенефисъ А. А. Паскаловой. Артистка достаточно зарекомендовала себя во всей Россіи и послѣдніе дни въ Баку, такъ что еще разъ выписывать (!) ея качества излишне“.

*** „Од. Нов.“ передаютъ сенсаціонное извѣстіе: „М. А. Юрьева постомъ была въ Тифлисѣ въ банѣ и неизвѣстно чѣмъ заразила оба глаза“. Но затѣмъ газета успокаиваетъ публику: „Теперь артисткѣ лучше“. Въ срединѣ мая г-жа Юрьева должна быть въ Одессѣ, такъ какъ назначены на это время спектакли съ ея участіемъ въ „Трезвости“.

Послѣ категорическаго заявленія г-жи Юрьевой въ „письмѣ въ редакцію“ нашего журнала (№ 13), что никакихъ оповѣщеній она никому не дѣлаетъ, совершенно непонятно, какой Шерлокъ доставляетъ „Од. Нов.“ свѣдѣнія столь интимнаго свойства.

*** Курьезныя афиши еще не перевелись на Руси... Однимъ любителемъ театраломъ намъ доставлена серія афишъ, среди которыхъ первое мѣсто принадлежитъ афишамъ г. Трефилова, выпускаемымъ имъ въ разныхъ городахъ. Вотъ, напр., ревельская афиша.

...пойдетъ „классическая сенсаціонная пьеса, имѣющая всемірный успѣхъ „Власть тьмы“. Новые костюмы изъ Малаго театра въ Спб., гдѣ пьеса поставлена лучше, чѣмъ въ Александринскомъ театрѣ“.

А вотъ афиша изъ Нарвы:

...пойдетъ „Лѣсъ“. Комментаріи излишни о художественной классической пьесѣ „Лѣсъ“. Кто не видѣлъ пьесы „Лѣсъ“—не видѣлъ ничего“.

Наибольшій курьезъ представляетъ слѣдующая афиша изъ того же города:

Сверху: „Честное слово самый послѣдній спектакль“.

Пониже: „Прощай развлеченіе до будущаго сезона“. „Послѣдній спектакль, на которомъ труппа С. А. Трефилова хочетъ оставить самое пріятное воспоминаніе о себѣ въ надеждѣ новаго свиданія“.

Далѣе въ объявленіи о постановкѣ „Трильби“ читаемъ: „Ввиду трудности обстановки и исполненія пьесы „Трильби“, авторъ ея безъ своего личнаго наблюденія не допускаетъ нигдѣ исполнять эту пьесу, но имѣя въ виду ансамбль труппы г. Трефилова, пьеса эта разрѣшена для постановки въ ревельскомъ городскомъ театрѣ“.

Виленская польская труппа г-жи Нуны Млодзювской имѣетъ успѣхъ. Спектакли обставлены тщательно. Режиссерская часть—безупречна. Труппа большая и образцово подобрана. Сборы прекрасные.

Затѣмъ г. Вѣляевъ привезъ намъ „Веселую вдову“.

Широковѣщательныя рекламы задолго до гастролей „Фарса“ возымѣли свое дѣйствіе. Билеты на всѣ гастролы брались съ бою, не смотря на значительно повышенныя цѣны. Были поставлены: „Первая ночь“, „Есть у васъ что предъявить?“, „У женскихъ юбокъ“, „Радій въ чужой постели“, „Въ интересномъ положеніи“ и проч. Въ первыхъ двухъ спектакляхъ вторымъ отдѣленіемъ было поставлено обозрѣніе „Дни свободы“ и въ каждомъ спектаклѣ финальнымъ зрѣлищемъ—„Воздушныя качели“ изъ оперет. „Веселая вдова“.

Исполненіе грѣшило иногда отсутствіемъ живости и не было чуждо характернаго для русскихъ фарсовыхъ актеровъ „подчеркиванія“ пикантныхъ словечекъ и положеній. Срепетовка—приличная; декоративная, бутафорская часть и костюмы хороши. „Качели“ при отсутствіи сложныхъ приспособленій—примитивны, но эффектны. Изъ состава труппы выдѣлилась изяществомъ и туалетами г-жа Орленева; „невинныя“ роли—къ лицу и по лѣтамъ артисткѣ. Съ темпераментомъ играетъ г-жа Павловская; есть изящество и грація. Г-жа Изюмова (ком. стар.), комизмъ ея достаточно тяжеловѣсенъ. Отлично имитируетъ Вяльцеву г-жа Леонова. Умѣютъ мило держать себя на сценѣ г-жи Ростовцева и Гуровская. Трудолюбива г-жа Анина.

Простъ и отиѣнно комиченъ почтенный г. Пальмъ. Г-нъ Орловскій не чуждъ утрировки. Г-нъ Любомирскій однообразенъ и вялъ. Г-нъ Улихъ—талантливый актеръ. Г-нъ Владимировъ—полезный сотрудникъ. Ковенцы отнеслись къ труппѣ госте-

„Всѣ билеты проданы“.

(Къ пріѣзду московскаго Художественнаго театра).

Провихціальная лѣтопись.

КОВНА. Скромно законченъ сезонъ труппой г-жи Кожевниковой. О барышахъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи, но и краха не послѣдовало, благодаря предусмотрительному переходу артистовъ на марки; большую службу сослужила труппѣ русская опера, уплатившая арендной платы за недѣльное пользованіе театромъ около 700 р. (30% съ веч. сбор.). Изъ отчетной замѣтки рецензента мѣстной газеты видно, что въ результатѣ премьеры труппы фактически получили по 21 р.; остальные—по 7 р. и меньше въ мѣсяцъ.

Въ своей замѣткѣ (№ 8 „Театръ и Искусство“) я высказалъ отчасти о причинахъ подобныхъ печальныхъ явленій въ нашемъ театрѣ; но въ то же время было-бы неправильно не признать въ большей части нашего общества искреннихъ и серьезныхъ любителей театра, но надо считаться съ тѣмъ, что 2/3 этого общества составляетъ офицерство и чиновный людъ, посѣщающіе театръ за кровные гроши своего скромнаго бюджета съ особой осмотнительностью. Нужна, хотя-бы и не большая, но хорошая труппа и новый и по возможности смѣшанный репертуаръ.

Изъ состава труппы г-жи Кожевниковой особыми симпатіями пользовались г-жа Мрозовская и г. Нечай; оставили добрую по себѣ память г-жи Нечаева, Новикова-Костровская; гг. Крамовъ и Курбатовъ. Кооперативное товарищество оперныхъ сценическихъ дѣятелей подъ управленіемъ Ник. Боголюбова пользовалось значительнымъ успѣхомъ. Съ 16—23 февраля были поставлены: „Кармень“, „Демонъ“. „Пиковая дама“, „Фаустъ“, „Евгеній Онѣгинъ“ (2 раза) и „Риголетто“; послѣднія двѣ съ участіемъ арт. Импер. театр. Яковлева. Совѣтуемъ г-ну Яковлеву менѣе небрежничать въ костюмѣ и гримѣ. Гастролы 14 и 15 марта г-жи Коммиссаржевской („Огни Ивовой ночи“ и „Дикарка“) прошли съ успѣхомъ.

принмю, а мѣстная пресса въ заключительной статьѣ со всей страстностью осудила этотъ родъ театальной литературы и оплакивала молодые таланты, затраченные на представленіе низкопробнаго нездороваго жанра.

Въ результатѣ—все же четырехдневный аншлаги.

В. 3.

ТОБОЛЬСКЪ. Сезонъ въ Народной аудиторіи антрепризы Е. И. Щербаковой закончился. Репертуаръ былъ слѣдующій: „Сильные и слабые“—438 р. 60 к., „Мужъ знаменитости“—213 р. 80 к., „Авдотьяна жизнь“—103 р. 71 к., „Фимка“—167 р. 45 к., „Непогребенные“—178 р. 63 к., „Безъ солнца“—64 р. 26 к., „На днѣ“—392 р. 95 к., „Весенній потокъ“—81 р. 39 к., „Власть тьмы“—154 р. 50 к., „Трудъ и капиталъ“—240 р. 95 к., „Ермакъ“—186 р. 85 к., „Еврей“—271 р. 25 к., „Спаситель“ 90 р. 40 к., „На днѣ“—85 р. 25 к., „За монастырской стѣной“—212 р. 10 к., „Дѣти солнца“—108 р. 97 к., „Уриель Акоста“ 48 р. 57 к., „Царская невѣста“—202 р. 35 к., „Непогребенные“—26 р. 85 к., „Медея“—56 р. 32 к., „Измѣна“—314 р. 70 к., „Пляска жизни“—178 р. 99 к., „Материнское благосл.“—172 р. 90 к., „Безправная“—234 р. 70 к., „Дмитрій Самозванецъ“—191 р. 75 к., „Лиса Патрикѣвна“—96 р. 49 к., „Кинъ“—170 р., „На пути въ Сіонъ“—31 р. 72 к., „Русалка“—198 р. 35 к., „Царская невѣста“—125 р. 47 к., „Русалка“ утр.—74 р. 25 к., „Мѣщане“—176 р. 67 к., „Фрегатъ Надежда“—110 р. 90 к., „Красное солнышко“—325 р., „Федоръ Іоанновичъ“—177 р. 57 к., „Взятіе Измаила“—128 р. 30 к., „Погромъ“—85 р. 58 к., „Елка“—202 р. 28 к., „Мѣщане“ утр.—23 р. 90 к., „Дмитрій Самоз.“—157 р., „Донъ-Кихотъ“—25 р. 88 к., „Камо грядеши“—274 р. 95 к., „Вильгельмъ Телль“—260 р. 65 к., „Воевода“—223 р. 24 к., „Два подростка“—118 р., „Лиса Патрикѣвна“—205 р. 2 к., „Вильгельмъ Телль“—131 р. 40 к., „Шерлокъ Холмсъ“—136 р. 43 к., „Погромъ“—34 р. 60 к., „Седьмая заповѣдь“—176 р. 70 к., „Федоръ Іоанновичъ“—111 р. 56 к., „Русалка“ утр.—84 р. 42 к., „Измѣна“—200 р. 30 к., „Дорогой цѣной“—310 р. 82 к.,

„Крикъ жизни“—55 р., „Орленокъ“—116 р. 14 к., „Рабство“—51 р. 20 к., „Отмѣтка“—201 р. 13 к., „Парижскіе нищіе“—151 р. 25 к., „Анна Каренина“—389 р. 65 к., „Вечерняя зоря“—51 р. 65 к., „Отмѣтка“—221 р. 50 к., „Огнемъ и мечемъ“—88 р. 10 к., „Шерлокъ Холмсъ“—135 р. 50 к., „Отмѣтка“—33 р. 20 к., „Местъ Маріани“—116 р. 11 к., „Апостолъ“—222 р. 69 к., „Въ городѣ“—110 р. 87 к., „Русская свадьба“—168 р. 70 к., „Лѣсной бродяга“—49 р. 33 к., „Убійство Коварлей“—165 р. 50 к., „Кровавый потокъ“—177 р. 75 к., „Плоды прощѣнія“—107 р. 22 к., „Каширка“—88 р. 20 к., „Фрина“—241 р. 65 к., „Разбойники“—89 р. 78 к., „На распашку“—230 р. 35 к., „Склепъ“—43 р. 44 к., „Донъ-Кихотъ“—22 р. 89 к., „Марія Стюартъ“—183 р. 67 к., „Шерлокъ Холмсъ“ утр.—70 р. 55 к., „Стѣны“—151 р. 55 к., „Местъ Маріани“ утр.—68 р. 40 к., „Ревизоръ“—197 р. 60 к. Всего взято 12,649 р. 41 к. Изъ нихъ уплачено жалованіе артистамъ и служащимъ—6,575 р., помѣщеніе 10% 953 р. 46 к., гербовый—786 р. 44 к., авторскихъ—278 р. 75 к., въ типографію—601 р. 19 к., бенефисныя половины—453 р. 22 к., дорожные артистамъ и предварительные—466 р., 71 к., съ благотворительныхъ спектаклей отдано 161 р. 9 к. Расходъ—10,275 р. 86 к., чистой прибыли—2,373 р. 55 к. Сезонъ можно считать самымъ удачнымъ въ Тобольскѣ. Наибольшимъ успѣхомъ пользовалась молодая героиня А. А. Романовская, герой Н. А. Шульга и комикъ—В. М. Холмскій.

Аудиторія оставлена за Е. И. Щербаковой до 1 мая. Весенній сезонъ открывается 13 марта. Вновь приглашены: Н. Г. Савронская, И. Ф. Лихачевъ, И. П. Снигиревъ, Н. П. Лидинъ-Дубровский, г-жа Славина. Съ 15 мая по 1 сентября арендовано Е. И. Щербаковой помѣщеніе Общественнаго собранія въ г. Курганѣ. На зиму ведутся переговоры опять съ попечительствомъ трезвости въ г. Тобольскѣ.

ЖИТОМІРЬ. Оперной группой Шеина и Борисова-Малькова за время съ 26 дек. по 4 марта поставлено 75 спектаклей, въ частности шли слѣдующія оперы: „Жизнь за царя“ (7 разъ, изъ нихъ 5 утрениковъ—для солдатъ), „Евгеній Онѣгинъ“, „Демонъ“ (5 р.), „Фаустъ“, „Кармень“ (4 р.), „Пиковая дама“, „Дубровский“, „Миньонъ“, „Каморра“, „Тоска“, „Джюкконда“, „Вертеръ“ (3 р.), „Снѣгурочка“, „Риголетто“, „Лакма“, „Севильскій цирюльникъ“, „Сельская честь“, „Паяцы“ (2 р.), „Рогнѣда“, „Русалка“, „Черевички“, „Гугеноты“, „Манонъ-Леско“, „Монкларскій палачъ“, „Африканка“, „Ромео и Джульета“, „Фра-Диаволо“, „Трубадуръ“, „Аида“, „Галька“ и оперетты: „Цыганскій баронъ“, „Корневильскіе колокола“. Выручено 23,700 р., за вѣшалку—2,430 р., субсидіи—1,000 р., за буфетъ—600 р. Итого 27,730 р. На кругъ взято около 360 р. Изъ новинокъ поставлены „Каморра“ муз. Эспозито, „Манонъ-Леско“—Пуччини и „Монкларскій палачъ“—Эрлангера, оперы, не представляющія музыкальнаго интереса; возобновлены—„Рогнѣда“ и „Джюкконда“; всѣ эти оперы обставлены старыми декораціями, давно намозолившими глаза зрителю.

Изъ артистовъ обращаютъ вниманіе, прежде всего, г-жа Маркова, обладательница рѣдкаго по діапазону и силѣ голоса. Содержательный голосъ (лир. кол. сопр.) и солидная техническая выдержка у г-жи Тиманиной. Очень музыкальная пѣвица г-жа Мара-де-Рибасъ (сопр.). У г-жи Тяжеловой есть голосъ, но нѣтъ сценической опытности. Изъ меццо-сопрано драматическій репертуаръ несли г-жа Любанская-Корсакова; у артистки сочная середина, свободные верхи и слабые низы; есть темпераментъ. Симпатичное меццо-сопрано у г-жи Ардтъ; артистка хороша въ лирическихъ роляхъ. Красивое контральто съ свободными сочными низами у г-жи Дзбановской, но артистка не всегда умѣетъ использовать свои богатые голосовыя средства. Недурный голосъ и у г-жи Повало-Швейковской. Изъ теноровъ первое мѣсто принадлежитъ г. Арцимовичу; пѣніе его отличается музыкальностью и теплотой, а игра—благородствомъ; г. Василевичу не повезло: послѣ нѣсколько удачно спѣтыхъ спектаклей артистъ заболѣлъ и болѣе не выступалъ; г. Милютинъ—старательный пѣвецъ. Съ половины сезона приглашенъ еще теноръ г. Саяновъ; голосъ мягкій, красивый; а подъ конецъ сезона явился на гастроли Уго Коломбинъ, интересный пѣвецъ и артистъ. Изъ баритоновъ—г. Полуяновъ—талантливый, законченный артистъ; рѣдко у артиста проявляется склонность къ пониженію; красивый матового тембра баритонъ у г. Савронскаго, раздѣляшаго успѣхъ съ г. Полуяновымъ; недурной голосъ у г. Истомина, есть темпераментъ, но исполненіе не всегда отличается ровностью; у г. Борисова-Малькова все то же могучій голосъ и все то же злоупотребленіе силой его и темпераментомъ, изображая дикихъ людей. Г. Горяиновъ—опытный артистъ и очень интересный пѣвецъ, г. Шеинъ—все то же толковый артистъ при наличности скромныхъ голосовыхъ средствъ. У Поплавскаго есть сценическая способность, но нѣтъ голоса. Г. Голинкинъ, обладая художественнымъ чутьемъ, ведетъ оперы рельефно и толково. Старательный и даже способный дирижеръ г. Коршоновъ, но не вполне опытный. Режиссеръ—г. Муравскій, проявляя большую находчивость въ обстановкѣ оперъ, мало удѣляетъ вниманія распредѣленію массовыхъ группъ, а еще менѣе молодымъ артистамъ. Изъ ком-

примарію очень опытная г-жа Скорупская; на своемъ мѣстѣ—гг. Рингъ и Мазинъ.

РИГА. Суфлеромъ рижскаго русскаго городского театра А. Миनावымъ составлена драматическая труппа, которая 7-го марта отправилась въ поѣздку по Прибалтійскому краю. Большинство артистовъ приглашено изъ труппы К. Незлобина. Въ составъ труппы вошли г-жи Е. Любимова, К. Гарушина, А. Лачинова (Гаршина), А. Антонова, К. Петровская, гг. А. Вахметевъ, Л. Щеголовъ, А. Александровъ, А. Бартеванъ, О. Строгановъ, Н. Гедике, К. Бережной, И. Кузнецовъ. Драматическая труппа дала спектакли въ Юрьевѣ, Валкѣ, Митавѣ, Перновѣ, Либавѣ. Были поставлены „Еврей“—Чирикова, „Въ городѣ“—Юшкевича, „Тюрьма“—Свирскаго, „Весенній потокъ“—Косорогова, „Жизнь Человѣка“—Андреева. Большой успѣхъ имѣла пьеса Андреева—„Жизнь Человѣка“.

Гастроли русской оперной труппы г. Шеина начались 12-го марта въ русскомъ городскомъ театрѣ оперой „Фаустъ“. Спектакли, въ коихъ принималъ участіе г. Давыдовъ („Пиковая дама“, „Кармень“, „Паяцы“) дали полные сборы.

Протестъ публики вызвалъ г. Фигнеръ, отказавшійся выступить въ „Травиатѣ“ въ трудной партіи Альфреда. Артисту приходилось прибѣгать къ форсированію звука, и искать спасенія въ „фальцетѣ“, который, нужно замѣтить, звучитъ у г-на Фигнера теперь совсѣмъ некрасиво. За то въ „Тоскѣ“, онъ былъ хорошъ. Изъ остальныхъ артистовъ труппы г. Шеина изъ женскаго персонала выдѣляются: г-жи де-Рибасъ, Михайловская, Мейчикъ и Шмидтъ.

Изъ мужскаго персонала вполне заслуженнымъ успѣхомъ пользуется г. Тассинъ, Селявинъ. Басъ г-на Шеина, къ сожалѣнію, начинаетъ тоже утрачивать свою прежнюю силу и звучность. Въ заключеніе, нельзя не пожалѣть, что вмѣсто обѣщанной „русской оперы“ намъ приходится все-таки слушать въ большинствѣ случаевъ снова тѣ же „итальянскія“ оперы („Фра-Диаволо“, „Кармень“, „Травиата“ и др.), которыя мы имѣемъ возможность прослушать въ нѣмецкомъ городскомъ театрѣ въ значительно лучшемъ исполненіи.

Г. Р.
ОСТАШКОВЪ. Итоги театральнаго сезона 1906/7 года. Осташковскій городской театръ, обновленный и оконченно отреставрированный, сланъ въ аренду Осташковскому обществу на 12 лѣтъ, 5 ноября 1906 г. собраніе праздновало переходъ въ новое помѣщеніе любительскимъ спектаклемъ. Поставили: „На маневрахъ“; сборъ около 260 руб. 14 ноября по случаю исполнившагося въ 1905 году столѣтія существованія въ Осташковѣ театральнаго представленія любители сыграли при переполненномъ залѣ „Послѣднюю жертву“ Островскаго; сборъ около 370 руб. 23 ноября былъ данъ концертъ скрипачемъ А. Г. Лежниннымъ, виолончелистомъ Сассъ-Тисовскимъ, баритономъ А. С. Ермаковымъ и сопрано Корниенко, аккомпанировалъ Длусскій; сборъ 263 руб. 26 и 30 ноября сеансы синемаатографа Кордые; сборы 80 и 93 руб. 27 декабря въ пользу Благотворительнаго общества мѣстная патронесса Н. А. Красильникова устроила любительскій спектакль. Шли: „На паяхъ“ и „Простушка и воспитанная“; сборъ около 292 руб. Съ 28 декабря по 20 января дали 10 спектаклей малороссы подъ управленіемъ А. Н. Василенко. Всего малороссы взяли около 2000 руб. Съ 21 по 28 января „полный ансамбль С.-Петербургской русской оперы кн. Церетели подъ управленіемъ Н. Л. Розенберга“ далъ пять спектаклей, состоявшихъ изъ концертныхъ отдѣленій и отрывковъ изъ оперъ: „Фаустъ“, „Риголетто“, „Травиата“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Демонъ“, „Русалка“ и „Пиковая дама“. Всего взято около 800 руб. 11 февраля въ бенефисъ художника-декоратора В. И. Карташева любители дали „Барыню“ Рышкова. 14 февраля баритонъ Б. Н. Рижковъ и виолончелистъ В. В. Штернбергъ устроили въ залѣ Земскаго дома концертъ при благосклонномъ участіи А. П. Зеленской (рояль) и П. П. Отрадиной (декламация); сборъ 70 руб. 18 февраля въ пользу бѣдныхъ учениковъ мѣстнаго городского училища любители поставили: „Въ чужомъ пиру похмелье“ и „Морозко“; сборъ около 220 руб. 23 февраля состоялся концертъ А. И. Добровольской (лирико-колоратурное сопрано) и А. Г. Лежнина (скрипка); сборъ 190 руб. 3 марта въ пользу голодающихъ любители сыграли: „Не лги“ и „Теща въ домъ—все вверхъ дномъ“; сборъ 270 руб. Итого съ 5 ноября по 3 марта включительно состоялось: 3 концерта, 2 сеанса синемаатографа и 22 спектакля съ валовой выручкой приблизительно въ 5000 руб.

Изъ любителей наибольшимъ успѣхомъ пользовались: О. Н. Лавырева, А. Д. Челищева, П. П. Отрадина, В. М. Михайловъ. Кстати, „полный ансамбль русской оперы кн. Церетели“ состоялъ изъ 5 лицъ, изъ коихъ только двое были у Церетели.

Ст.—инн.
РОМНЫ. Полтавск. губ. Съ 23-го апрѣля предполагаетъ открыть сезонъ въ лѣтнемъ театрѣ русская драматическая труппа подъ управленіемъ Ю. А. Пиріани.

Составъ труппы: г-жи Алексѣева, Вахтина, Веймарнъ, Волина, Гофманъ, Отрадина, Ремнева, гг. Атьяновъ, Горевъ, Григорьевъ, Жигачевъ, Лукьяновъ, Пиріани, Прозоровскій, Савиновъ, Реммеръ. Режиссеры—Н. Е. Савиновъ и Ю. А. Пиріани. Помощ. режис. Я. Горевъ. Суфлеръ—г. Бабинъ.

В. Рамедловъ

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—26

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Императорскихъ театровъ о народной трезвости, а также лѣтняго и зимняго театра „Вуффъ“, театра „Пасажъ“, театра „Фарсъ“, Тумлакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Антэй“ и проч. частныхъ театровъ.
Получилъ за выставку въ Парижѣ Почетный дипломъ и медаль.
Разомлаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.
Высмлаю въ провинцію налож. платж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Гоннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трепсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверкскій № 61.

Высылаются

„Заколдованный кругъ“

г. Риделя, пер. въ стихахъ съ польскаго
И. Гриневской. (въ рукоп. экз.)

Поступили на складъ:

Сборникъ пьесъ Ге.

„Трильби“, „Кзынь“, „Набатъ“. Ц. 2 р.
„Эросъ и Пенхей“, П. Жуланской, пер.
А. Фрейкеля. Ц. 1 р.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ. ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ И БАЛЕТЫ.

Полный оригиналь. материалъ (клав., пьеса и оркестровка) „Веселая вдова“ и „Джек-сиръ любви“ (Солливанъ) по 45 р. „Рай Магомета“ и „Герольштейнская герцогиня“ по 60 р. „Шерлокъ Холмсъ“ (40 р.) оперетки 1) „Дитя Вазара“.
2) „Ядвига“.

Новинки-оперы: „Царь-Плотникъ“, „Тансъ“, „Бронзовый конь“, опера, „Бракъ по неволѣ“ (Гумпердинкъ), „Мессалина“, „Сказки Гофмана“, и др.
Высылка налож. плат. (половина авансомъ).
Адресъ: Спб. Театр. площ. 6, кв. 15. В. Н. Травскому. Телеф.—243-01.

Слабыя въ развитіи или въ ученіи отстающія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующіе и нервныя, переутомившіеся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себя поддѣлокъ.

Имѣемъ честь рекомендовать наиболѣе цѣлесообразный новѣйшій
ЗОЛОТОЙ ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ
для ЖЕНЩИНЪ
„ПРОГРЕССЪ“

4-хъ велич. въ 15 и 18 р. Единств. предст. для всей Россіи Спб. Т-во Гигіена Невскій 74 (бывш. Пушкинская 2).

Тамъ же огромный выборъ МУЖСКИХЪ въ 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и 4 р. долж. женскихъ въ 4 р. и 5 р. долж. презервативовъ и предохранительныхъ приборовъ.
Прейскур. безпл. Гг. торгов. спец. цѣны.
Высыл. налож. плат. 8—3

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ ОГНЯ:

- Необходимыя имущество всякаго рода.
- Денежныя имущество, товары и машины.

II. СТРАХОВАНІЕ ЖИВЫХЪ:

- Страхуемія капиталомъ на случай смерти и на дожитіе.
- Страхуемія ренты.

III. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕЩАСТІИ. СЛУЧАЕВЪ:

- Коллективныя—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и городскихъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, и также судовыхъ командахъ.
- Особлыныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и вне таковой.
- Насажуемое—отъ несчастій съ поездами жѣлѣзныхъ дорогъ и пароходами, по назначеннымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Просимъ вырѣзаты!

Просимъ вырѣзаты!

Для сравненія при покупкѣ

настоящаго какао Ванъ-Гутенъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!!

Стоитъ появиться хорошему продукту,
Стоитъ приобрести извѣстность его у публики,
Стоитъ заручиться большимъ сбытомъ
какъ моментально
появляются **ПОДДѢЛКИ.**

Въ 1828 году основатель фирмы
Ванъ-Гутенъ былъ привилегированъ Тол-
ландскимъ Королевскимъ Декретомъ какъ
ИЗОБРѢТАТЕЛЬ

КАКАО ВЪ ПОРОШКѢ.

Большой успѣхъ КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНЪ выз-
валъ многочисленныя подражанія, но ВСѢ-
МИ ПРИЗНАНО (одно сравненіе даетъ легко
убѣдиться), что ни одно изъ нихъ нельзя
сравнить съ ПРОДУКТОМЪ ИЗОБРѢТЕЛЯ
ВАНЪ-ГУТЕНЪ, какъ растворимостью, такъ
равно и превосходствомъ вкуса.

Теперь появляясь въ Россіи поддѣлки нашего всемірно-извѣстнаго
чистаго голландскаго КАКАО ВАНЪ ГУТЕНЪ
VAN HOUTEN'S REINER CACAO.

Потребителей нашего какао стараются обмануть по-
средствомъ поддѣлки нашего этикета, подражанія нашей
упаковки и нашихъ машинъ, придавая этимъ поддѣл-
камъ совершенно схожій видъ, какъ этикетъ, такъ
такъ и печать. Иногда появляются даже именитыя сло-
жинъ съ машинъ, такъ въ послѣднее время появились въ
продажѣ поддѣлки подъ именемъ какао Ванъ-Гутенъ
(A. van Houten & Cie) вмѣсто какао Ванъ-Гутенъ (C. J. van
Houten & Zoon), разчитывая на то, что покупатель не за-
мѣтитъ эту разницу, такъ какъ въ остальныхъ всѣхъ упаков-
кахъ, форма жестянки и этикетъ, совершенно сходится съ
нашими и легко могутъ ввести покупателя въ заблужденіе.
Поэтому въ интересахъ публики просимъ обращать
особенное вниманіе на изображенный здѣсь ярлыкъ и воз-
вращать при покупкѣ вниманіе поддѣлки подъ нашу фирму.

C. J. VAN HOUTEN & ZOON

WEESP (Holland).

Просимъ вырѣзаты!

Просимъ вырѣзаты!

Для сравненія при покупкѣ

настоящаго какао Ванъ-Гутенъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С. Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Екатеринбургскій городской театръ

сдается въ аренду съ сезона
1907 года.

3—2

КРЕМЕНЧУГСКІЙ

зимній театръ, заново
отдѣланный,
электрическое освѣщеніе,
свободенъ

съ 1-го Марта по 1-ое Сентября, выѣзжаетъ
по обыкновеннымъ цѣнамъ 600 руб.

Сдается

гастрольнымъ труппамъ—опереттѣ, малорос-
самъ и оперѣ. Обращаться: г. Кременчугъ,
Городовая ул., д. Шляхта, В. Ф. Аничко-
вой. 2—2

Новониколаевскъ

Томск. губ. театръ Андреева свободенъ.
Электричество, паровое отопленіе. Сборъ 800
руб. Желательна сильная оперетка,
фарсъ, опера.

Обращаться: театръ Г-ну Васильеву.

4—2

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верки, вещи,
мѣх. Вѣше. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Козлицкій, д. Бахрушина,
подъездъ 2. 52—15

ПАРИКИ И БОРОДЫ

отъ 1 руб. за штуку.

Т. А. КРЕНТЦІЕНЪ.

Контора и складъ: С.-Петербургъ, Сергіев-
ская ул., д. № 3.
Мастерская: Безбородкинскій просп., Полю-
стровскій участокъ.

Прейсъ-Куранты высылаю по полученіи
30 коп. почт. марк. 25—20

ПАЛЬМЫ НАЖИВНЫХъ листьевъ
не требующъ ни ухода, ни подли-
ва красное и практ. украшеніе
для КВАРТИРЪ, ЗИМНИХЪ СА-
ДОВЪ, ТЕАТРОВЪ, КЛУБОВъ
и т. п. предлагаетъ въ действитель-
но большомъ выборѣ СКЛАДЪ
ПАЛЬМЪ С. Рогова.
Казанская ул., д. № 26—27,
баш. этаж. Телефонъ № 244—55.

ДАЮ УРОКИ театральной гримировки.

Гримьеръ-практикъ. Театральная парикмахер-
ская Максимовъ. Спб., Епирочная, 17.
26—25

ДЛЯ АРТИСТОВЪ

трико, фуфайки, ватоны и пр. изъ шелка,
шерсти, фильдекоса и бумаги, можно
получить въ трикотажномъ заведеніи

К. Шубертъ,

поставщикъ Император-
скихъ театровъ. 10—8

Вознесенскій пр., д. № 36.

Новѣйшее изобрѣтеніе Техники!!
безподобное по своей практич-
ности и изяществу!

Автоматическій театральныи и полевой бинокль
съ настоящими ахроматич. стеклами, помѣщаю-
щійся въ изящномъ оксидированномъ портсигарѣ,
или портманѣ съ шлифованномъ туалетномъ зер-
каломъ—представляетъ предметъ необходимый для
каждаго. По своей легкости и изяществу удо-
бно носить въ карманѣ. Употребленіе, благодаря
спеціальному механизму, самое упрощенное.

Цѣна только 2 р. 25 к. съ пересылкой.

Заказы высылаемъ немедленно налож. плат. и безъ задатка. 2—1

Адресовать: Товариществу „ЭКОНОМІА“ Варшава Б.

Р. С. При высылкѣ въ Азіатскую Россію и Сибирь приписывается 40 коп.

Извѣстна-ли вамъ
парфюмерія

ИДЕАЛЪ

Товарищества

„ГИГИЕНА“

въ С.-Петербургѣ,

Лиговская улица, д. № 123.

Туалетная вода, Духи, Мыло, Пудра
высшаго качества.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
В. ГЕНА въ Вѣнѣ
изъ грецкихъ орѣховъ

Безвредное и вѣрное
средство для быстрого
окрашиванія волосъ и
бороды въ черный, ру-
сый, темно и свѣтло-
каштановый цвѣтъ.
Цѣна за флаконъ
3 рубля съ пере-
сылкою.

Главный складъ для
Россіи.

Спб. ТЕХНО-химической лабораторіи
въ С.-Петербургѣ, Лиговская, № 123.